

ДИТЯ

2'2020

ВЗРОСЛЫМ О ДЕТЯХ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

**Журнал для
родителей, учителей,
врачей — всех, кому
дороги дети и детство**

Журнал удостоен Знака отличия «Золотой фонд прессы-2007, 2008, 2009, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 и 2019»

**Учредитель — редакция журнала
«Путеводная звезда.
Школьное чтение»**

**Журнал зарегистрирован
Государственным
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 015612
от 15 января 1997 г.**

**Журнал издается при финансовой
поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям.**

**Адрес редакции: 101990, Москва,
Армянский пер., 11/2а.**

Телефон: (495) 623-5868, 625-8200.

Факс: (495) 624-2490.

E-mail: izdatelstvo@defond.org

**Редакция:
Виктория Ермак,
Светлана Морозова,
Анатолий Семенов**

При оформлении журнала использованы
иллюстрации с сайта www.pixabay.com

Отпечатано
в ООО «Кировская областная типография».
610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2.
Тел.: 8-8332-38-34-34

Подписные индексы:
в каталоге «Роспечать» 72462,
в каталоге «Почта России» П 5192.

Тираж 2 500 экземпляров

ДЕТИ МИРА П

Заявление исполнительного директора ЮНИСЕФ Генриетты Форэ

Мир объединился в совместной борьбе против невидимого врага. Сейчас все сосредоточено на проблемах, как избежать или лечить COVID-19, однако вскоре нам предстоит ответить на те вызовы, которые начнутся потом, уже за пределами нынешней пандемии.

Дети и молодежь не только заражаются COVID-19, но и являются жертвами многих проблем, связанных с этим вирусом. Если мы не примем меры для устранения последствий пандемии для детей, отголоски COVID-19 отравят наше общее будущее.

Согласно анализу, на 186 стран, где введены ограничения на передвижение из-за COVID-19, приходится 99 процентов живущих во всем мире детей и молодых людей в возрасте до 18 лет (2,34 миллиарда человек). 60 процентов детей живут в 82 странах с полной (7 %) или частичной (53 %) блокировкой, что составляет 1,4 миллиарда молодых людей.

Мы знаем, что при любом кризисе страдают прежде всего молодые и наиболее уязвимые слои населения. Эта пандемия ничем не отличается от предыдущих. Наша обязанность — предотвращать страдания, спасать жизни и защищать здоровье каждого ребенка. Мы также должны гарантировать, что решения по мерам контроля COVID-19 принимаются на основе наилучших исследований, чтобы предотвратить или максимально минимизировать любой побочный ущерб детям.

Это начинается с преодоления соблазна во времена потенциальной глобальной рецессии лишать инвестиций в наше будущее. Увеличение инвестиций в образование, защиту детей, здравоохранение и питание, а также водоснабжение и санитарии, поможет миру уменьшить ущерб, нанесенный этим кризисом, и избежать будущих кризисов. Мир снова откроется, и когда это произойдет, устойчивость самых слабых систем здравоохранения будет показателем того, насколько хорошо мы будем противостоять будущим угрозам.

ОД АТАКОЙ ВИРУСА

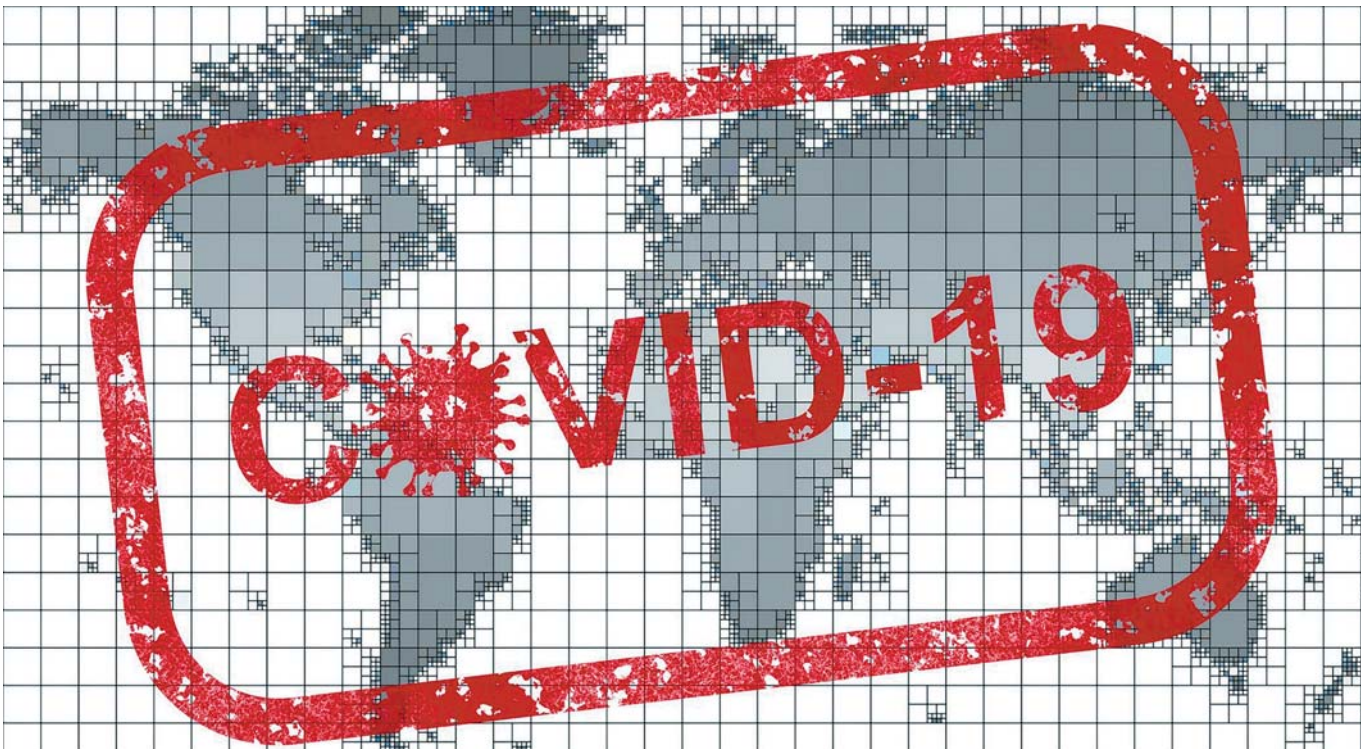
unicef for every child

Страны и сообщества по всему миру должны работать вместе для преодоления этого кризиса. Как нам удалось выяснить, пока не появится вакцина, коронавирус будет представлять угрозу для людей во всем мире. Сейчас во имя сохранения глобальных приоритетов мирового сообщества нам необходимо укреплять систему здравоохранения, а также других социальных служб, ориентированных на детей.

ЮНИСЕФ запускает глобальную программу действий по защите наиболее уязвимых детей. Повестка дня состоит из шести столпов: 1) сохранить здоровье детей; 2) обеспечить наиболее уязвимых детей должным уровнем санитарии и гигиены, а также водой в необходимых объемах; 3) продолжать учить детей; 4) поддерживать семьи для удовлетворения их потребностей и ухода за своими детьми; 5) защищать детей от насилия, эксплуатации и жестокого обращения; и 6) обеспечить защиту детей-беженцев и детей-мигрантов, а также детей, затронутых разными военными конфликтами.

Без экстренных мер этот кризис здравоохранения может стать кризисом прав ребенка. Только работая вместе, мы сможем сохранить миллионы девочек и мальчиков здоровыми, предоставить им возможности

безопасности и обучения. COVID-19 может разрушить хрупкие системы здравоохранения в странах с низким и средним уровнем дохода и подорвать многие успехи, достигнутые ими за последние несколько десятилетий в вопросах выживания, здоровья, питания и развития детей. Многие национальные системы здравоохранения уже боролись со схожими проблемами, но им далеко не всё удалось. До кризиса с COVID-19 32 процента детей во всем мире с симптомами пневмонии не доставлялись к врачу. Что будет, когда COVID-19 войдет в полную силу? Мы уже наблюдаем сбои в службах иммунизации, угрожающие вспышками заболеваний, против которых уже существует вакцина, таких как полиомиелит, корь и холера. Гораздо больше новорожденных, детей, молодых людей и беременных матерей может быть потеряно по причинам, не связанным с коронавирусом, если национальные системы здравоохранения, уже находящиеся в тяжелом состоянии, окажутся полностью перегруженными. Аналогичным образом нарушаются или приостанавливаются многие программы питания, равно как и общественные программы раннего выявления и лечения недоедающих детей. Нам необходимо активно действовать сейчас, чтобы сохранить

Девяносто девять процентов детей в мире живут с той или иной формой ограничений на передвижение, связанных с пандемией; 60% живут в странах с полной или частичной блокировкой

и укрепить системы здравоохранения и продовольствия в каждой стране мира.

Никогда еще защита себя и других людей с помощью надлежащей гигиены не была настолько важной, как сейчас. Но для многих детей базовые услуги водоснабжения, элементарная санитария и гигиена остаются вне досягаемости. Во всем мире 40 процентов населения, то есть 3 миллиарда человек, по-прежнему не имеют нормальных средств для мытья рук с мылом и водой, а это почти три четверти населения наименее развитых стран. Важно обеспечить все без исключения домашние хозяйства, школы и медицинские учреждения средствами для гигиеничной и здоровой окружающей среды.

В сфере образования целое поколение детей сталкивалось с прерыванием обучения. Закрытие общенациональных школ привело к нарушению образования более чем для 1,57 млрд человек. Школьники, и особенно девочки, которые не посещают школу в течение продолжительного времени, гораздо реже возвращаются в классные комнаты, когда те вновь готовы принять учеников. Закрытие школ также исключает доступ к школьным программам питания, что ведет к повышению уровня недоедания. Целому поколению студентов может быть нанесен ущерб по их возможности получать образование и реализовывать свой потенциал. Никогда не было столь актуальным стремление улучшить ситуацию в области образования и влить в него инвестиции.

Социально-экономическое воздействие COVID-19 будет наиболее остро ощущаться самыми уязвимыми детьми во всем мире. Многие из них уже живут в бедности, а последствия COVID-19 могут ввергнуть их в еще большие трудности. Правительства стран должны расширить меры социальной защиты — обеспечить деньгами программы социальной защиты, сохранить рабочие места, работать с работодателями, чтобы поддержать работающих родителей, и определить приоритеты политики, гарантирующие семьям возможность полноценного ухода, питания и образования детям.

По предыдущим чрезвычайным ситуациям в сфере здравоохранения, когда школы закрыты, работа социальных служб нарушена, а передвижение ограничено, мы знаем, что дети подвергаются повышенному риску эксплуатации, насилия и жестокого обращения. Например, закрытие школ во время вспышки Эболы в Западной Африке с 2014 по 2016 год привело к резкому росту детского труда, сексуального насилия и подростковой беременности. Самая распространенная форма насилия, с которой сталкиваются дети, происходит дома. В большинстве стран огромное количество детей подвергается насильственной дисциплине со стороны опекунов. Что происходит, когда эти дети не могут уйти из дома, отрезаны от учителей, друзей или служб защиты? И еще од-

на проблема. Миллионы детей обращаются к цифровым технологиям, чтобы найти путь к внешнему миру. Но как мы защитим их от рисков и потенциальных вредных воздействий в Интернете? Важное значение могли бы приобрести общественные усилия по искоренению насилия и надругательств над детьми, которые являются своеобразным отражением движения по искоренению насилия, коему подвергаются женщины. Чем раньше начнутся такие действия, тем лучше будет наш мир.

Дети, уже переживающие гуманитарные кризисы, также не должны быть забыты во время противодействия COVID-19. В 2020 году стало больше людей, нуждающихся в гуманитарной помощи, а плачевная ситуация детей в странах, затронутых кризисом, вероятно, будет еще более усугубляться из-за последствий этой пандемии, подвергая их двойной опасности. Исходя из сло-

жившегося, Генеральный секретарь разработал Глобальный план гуманитарного реагирования на COVID-19. Мировое сообщество должно объединиться для поддержки наиболее уязвимых детей — тех, кто вырван из их семей и домов, — чтобы защитить свои права и защитить их от распространения вируса.

Защита детей в разгар этого кризиса означает обеспечение их жизненно важными материалами, такими как лекарства, вакцины, средства санитарии, а также предоставление возможности получать образование. Нынешняя вспышка COVID-19 оказывает давление на производство мировых производителей и доставку их товаров, и мы работаем с предприятиями по производству и закупкам основных товаров с учетом справедливого распределения. Мы хотим поддержать страны, особенно те, в которых системы здравоохранения испытывают осо-

бое напряжение, чтобы они имели равный доступ к средствам борьбы с COVID-19. Нам также необходимо убедиться, что ограничения на поездки, запреты на экспорт и нынешнее давление на производственные мощности не мешают закупать и отправлять необходимое для поддержки наших вмешательств в программы здравоохранения, образования, водоснабжения и санитарии, а также в поддержку наших гуманитарных услуг.

Несмотря на то, что в данный момент все сосредоточено на том, чтобы сохранить себя и своих близких здоровыми, мы также должны помнить о миллионах детей, которые рискуют стать забытыми жертвами этой пандемии. То, как их мир будет выглядеть завтра и как будет выглядеть их будущее, — сегодня это наша ответственность.

НЬЮ-ЙОРК, 9 апреля 2020 г.

НЕ ЗАБЫТО!

Далеко ушёл от нас трагический декабрь 1988 года, когда 7 декабря в Армении разверзлось страшное бедствие — землетрясение. Тридцать второй год минует нынче с того тягостного страдания, и многих свидетелей, участников,

страдальцев тех событий уже нет. Тем дороже и искренней слова благодарности помнящих бедствие то роковое, не забывших добра, сострадания, помощи.

Да и разве могла она не прийти? Ведь Армения была частью великого СССР, и можно твёрдо ска-

В зоне землетрясения находилось большое количество вооружения, в том числе складские запасы. Захваченное оружие стратегического назначения, которое в представлении особой опасности, т.к. после землетрясения могло быть использовано.

Благодаря оперативным действиям командования МО СССР маршала Язова Д. Г., Моисеева М. А., Геворгова В. А., Самойлова В. И., инженера-конструктора Гиня Магомедова М. М.

В короткие сроки вооружение было демонтировано и эвакуировано.

зять, что тогдашняя великая страна решительно пришла на помощь страдающему народу.

Лицом этой помощи стало Правительство СССР и его глава Николай Иванович Рыжков. А это значило, все министерства и ведомства державы бросились на помощь братской республике. Армия, строители, транспортники всех мастей, медицина. Да просто добрые сердца людей, которых в какой-то мере представлял Советский детский фонд имени В. И. Ленина. Через день после главного удара самолёт ИЛ-76, который предоставило

фонду Министерство обороны, приземлился в Ереване. И в тот же день председатель фонда Альберт Анатольевич Лиханов, после утренней летучки оперативной группы у Н. И. Рыжкова, на вертолёте министра обороны Дмитрия Тимофеевича Язова полетел в Ленинакан (теперь — Гюмри). И оказался в самом эпицентре бедствия. Заниматься пришлось самым невероятным! Разыскивать следы Дома ребёнка, когда младенцев эвакуировали в кузовах грузовиков. А потом, в Ереване, оказывать этим ребятишкам самую радикальную помощь. Даже хоронить малышей...

Ещё через день в фойе гостиницы Ленинакана фонд начал одевать и обувать ребятишек, вытасненных из-под рухнувших домов. Потом собирал детей, у кого погибли родители, в консерватории организовал свой центр круглосуточного действия, куда жители Еревана приходили, чтобы найти неопознанных детей. Удалось вернуть родным 543 малыша.

Выпускали газету фонда «Надежда» на русском и армянском языках с фотографиями ребятишек и раздавали её на углах и перекрёстках.

Впрочем, труды тех лет можно перечислять долго. Уже спустя время фонд учредил несколько тысяч своих стипендий, которые превышали государственную помощь, и несколько лет выплачивал их пострадавшим детям Спитака, ведь не зря то армянское бедствие принято называть спитакским землетрясением.

И вот бывший первый секретарь Спитакского райкома партии Нораир Григорьевич Мурадян принял небывалое личное решение: увековечить добрую память тех, кто пришёл тогда на помощь.

Но кто же такой Нораир Мурадян? Рождённый в Спитаке, только что, — утром того трагического дня! — утверждённый первым секретарём Спитакского райкома партии, с трагической честью перенесший управление районом в состоянии гибельном, похоронном в прямом и ужасном смысле слова (у него погибло больше 40 родственников в один миг!), он поставил высоко в горах, неподалёку от Спитака две каменные глыбы.

На этих глыбах мастер выбил благодарственные слова Советской армии и Министру обороны СССР, Маршалу Советского Союза Дмитрию Тимофеевичу Язову (на левой глыбе) и Советскому детскому фонду имени В. И. Ленина и его Председателю Альберту Анатольевичу Лиханову (на правой глыбе).

Таким необыкновенным способом Нораир Григорьевич Мурадян закрепил в камне благодарность минувшему, хотя и ни на что не претендовавшему, такому тогда естественному, доброму деянию. Когда одни братья помогали другим в час беды и страдания.

Детский фонд благодарит вас, армяне, память которых не затухает!

**Нораир Григорьевич Мурадян
возле памятных камней
со словами благодарности**

Евгению Степановичу САВЧЕНКО – 70!

Дорогой, досточтимый Евгений Степанович!

Много лет назад, наверное, сама судьба свела нас в этой жизни. Хочу сказать, что эта встреча тогда оказалась уникальной для меня. В годы смут, нестроений, всевозможных неустройств и кризисов Белогорье, благодаря именно Вам, оказалось для меня спасительным оазисом, где правил патриотизм в самом высоком смысле слова, интерес к любому разумному предложению, действия во всех сферах человеческой деятельности, которые были поиском нового, улучшающего жизнь людей. Всё, чего достиг регион за последние четверть века, пропущено через Вашу душу. Всё достигнутое — Ваша честь и Ваше достоинство.

Слава Вам, дорогой друг, истинно народный государственный деятель нашего времени, редкий пахарь Добра и Жизни.

Преданный Вам, восхищённый Вами

Альберт Луханов и моя семья.

А также весь наш Российский детский Фонд.

8 апреля 2020 года.

Правительство Белгородской области
Общероссийский общественный благотворительный фонд
«Российский детский фонд»

*О проведении Белгородского областного конкурса
сочинений школьников «История моей семьи в истории
моей России», посвящённого 75-летию Великой Победы*

На протяжении ряда лет, со значительными перерывами, предполагающими перемену поколений школьников, в Белгородской области состоялись два общешкольных конкурса учащихся 5–11 классов. Первое называлось «История моей семьи в истории Великой Победы», второе — «История моей семьи в истории родной земли». К 75-летию победы в Великой Отечественной войне учреждается проведение третьего такого конкурса под названием «История моей семьи в истории моей России». Уже сами названия говорят за себя. А замысел организаторов содержит две важные цели: обнаружить, закрепить и заложить в сознание новых человеческих поколений, вырастающих на земле прославленного Белогорья, связь поколений тех, кто защищал Родину в кровавых боях с фашизмом, восстанавливал разрушенную землю и создавал современный мир, обращённый к покою, труду и вере. Сам характер конкурса детских сочинений, создаваемых дома и в течение нескольких месяцев, позволяет раскрыть глубоко личностный характер такого рода творчества, включает механизм сближения разных поколений белгородцев в рамках одной семьи и укрепляет, таким образом, родственные узы, формирует семейный, родовой историзм, вписывая его в историю региона и историю Отечества.

Опыт двух предыдущих конкурсов показал позитивизм замысла, массовый интерес к предложению написать сочинение подавляющего числа учащихся региона. Десятки тысяч детей этим своим школьным сочинением укрепили узы разных поколений своих семей, отдав долг чести тем, кого уже нет, но кто не забыт самой долгой — семейной — памятью, создав замечательную школьно-семейную традицию, упрочив достоинство ненавязчивого метода патриотической педагогики.

Учитывая позитивный опыт предыдущих конкурсов, проводимых с «Общероссийским общественным благотворительным фондом «Российский детский фонд», с которым у Правительства Белгородской области подписано многолетнее соглашение о сотрудничестве, обе стороны принимают совместное решение:

1. Провести в 2020 году во всех школах Белгородской области общешкольное домашнее сочинение учащихся 5–11 классов «История моей семьи в истории моей России», посвящённое 75-летию Великой Победы.

2. Срок проведения конкурса — февраль — май 2020 года. Департаменту образования Правительства разработать и разослать во все школы региона Положение о конкурсе, утвердив принципы создания школьных жюри, рассмотрения всех представленных работ, определения победителей на первичном уровне и награждению их при подведении итогов конкурса на первич-

ном уровне, приняв во внимание, что в каждой школе Дипломом победителя и книжным подарком награждаются 10 лучших работ.

3. Принять предложение о том, что 10 лучших работ из каждой школы направляются в районную детскую библиотеку, при которой создаётся жюри районного уровня, которое определяет 20 лучших сочинений в районе и направляет их в Областную детскую библиотеку А. А. Лиханова, при которой создаётся её решением областное жюри. Двадцать претендентов от каждого района получают статус Лауреата конкурса и получают соответствующий диплом и книжный подарок.

4. Из группы Лауреатов в 440 учащихся, областное жюри выбирает 44 авторов лучших сочинений для публикации их отдельным сборником.

5. Лучшие работы по рекомендации Областного жюри передаются с официальной рекомендацией на хранение в Государственный архив Белгородской области с вручением автору сочинения подтверждающего свидетельства, которое может быть приложено в качестве зачётного бонуса в случае поступления Лауреата в высшее учебное заведение, расположенное на территории Белгородской области.

6. Соответствующим департаментам Правительства Белгородской области и подразделениям «Общероссийского общественного фонда «Российский детский фонд» довести документацию, необходимую для завершения школьного конкурса сочинений 2020 года, до окончательного согласования и приведения их в действия в пределах полномочий.

Губернатор Белгородской области

Е. С. САВЧЕНКО

Председатель
ООБФ «Российский детский фонд»

А. А. ЛИХАНОВ

Сердце матери

Летят годы. Поколения сменяют друг друга, но память будет жить вечно, если мы этого захотим. Память о наиболее значимых страницах истории России, неразрывно связанных с судьбами наших родных и близких людей. Великая Отечественная война, бесспорно, оставила неизгладимый след в истории XX века. В это время я не жила, не жили и мои родители, даже бабушка и дедушка не знали войны. И, тем не менее, каждый раз слыша о событиях военных лет, я невольно содрогаюсь. Это страшное ощущение усилилось прошлым летом, когда мне удалось побывать в одном из сёл Брянской области, где произошла во время войны история, коснувшаяся моих предков. И об этом мне хочется рассказать.

В июне мы с родителями навестили двоюродного дедушку, который живёт в селе с прекрасным названием Залесье. Однажды вечером, когда солнце практически спряталось за горизонт, дедушка Володя предложил мне прогуляться по лесу. Радость кружила мне голову, я не могла наглядеться на высокие, шипящие в небо сосны. Надо сказать, что брянские леса издавна славилась на Руси своим величием и красотой. Множество названий деревушек и сёл, разбросанных в окрестностях, тоже были связаны с лесом: Лесновка, Лесная Поляна, Весёлый Гай, Соколин Бор, Дубняки, Липовка. Действительно, открывавшиеся взору пейзажи поражали моё воображение. Казалось, будто таинственный художник искусно поработал над каждой тропинкой и проталинкой в лесу.

Но вскоре я стала замечать, что чем глубже мы уходили в лес, тем мрачнее становилось лицо дедушки. Внезапно он остановился, глубоко вздохнул и начал рассказывать историю, произошедшую с ним в этом лесу в далёкие военные годы. Я многое узнала в тот день о прабабушке и прадедушке, родители деда Володи. Поженились они, Тереховы Михаил Иванович и Прасковья Петровна, накануне войны. Как только начались боевые действия, прадедушка отправился на фронт, а прабабушка осталась в тылу. Однако разве можно «тылом» назвать деревни Брянской области, территории, покрытые непроходимыми лесами, а впоследствии едва ли не сплошь заминированные немцами?

Оказывается, в брянских и прилегающих к ним лесах было сосредоточено крупнейшее партизанское движение, насчитывающее до шестидесяти тысяч человек, в том числе свыше восьми тысяч женщин. С 1941 по 1943 год партизанами брянских лесов было уничтожено более ста тысяч солдат и офицеров противника и подорвано около тысячи эшелонов. После войны на Брянщине было сооружено немало мемориалов в память о славном подвиге народа, а появившаяся в те годы известная песня «Шумел сурово брянский лес» стала официальным гимном области.

Рассказ деда Володи заставил меня по-другому посмотреть вокруг. Я представила себе отряды отважных партизан, скрывавшихся в лесу, услышала взрывы орудий... Дальнейшее повествование дедушки привело меня к ещё большему изумлению. Оказывается, его родной матерью была не Прасковья Петровна, а Марья Павловна, не раз помогавшая нашим партизанам, разрешая им греться около большой русской печи, отдавая порой последние запасы еды. Солдаты женщину очень любили и иногда присматривали за её сыном Володей, которому не было на начало войны и года.

В один из дней ожесточённой битвы немцы настолько близко подошли к дому Марьи, что единственным выходом

из этой ситуации для матери с ребёнком оставался только побег. Так Марья и поступила. Выскочив из дома с сыном на руках, она бежала по лесу под свист пуль и грохот разрывающихся снарядов. Марья почти добралась до соседней деревни, где жили родственники... Но проклятые немцы в этот день начали авиабомбардировку. И один из осколков от снаряда попал в женщину. Она погибла. Ребёнка взрывной волной откинуло под дерево. Мальчик остался цел. Обессиленный, он несколько дней пролежал в лесу. К счастью, его нашла моя прабабушка, Прасковья Петровна, которая стала для него второй матерью.

После войны, когда прадедушка Михаил вернулся из Берлина, семья стала увеличиваться. В тяжёлые послевоенные годы, когда надо было восстанавливать хозяйство, Тереховы не покладая рук трудились. Работали не только днём, но даже ночью. Пережили многое. Не раз голодали. Летом собирали ягоды и грибы. Семью выручала пасека. Дедушка строил улья, ухаживал за пчёлами. Несмотря на все трудности, тепло, любовь и забота царили в семье. У Тереховых было двенадцать детей! И один из них — Володя. Тот самый мальчик, которого спасала Марья...

Дедушка сказал, что он до последних своих дней будет бесконечно благодарен Прасковье и Михаилу, воспитавшим его как своего сына. Я заметила, что по щеке дедушки скатилась одинокая слезинка.

Всю ночь мне не спалось, и рано утром я снова отправилась в лес. Теперь он выглядел будто бы по-иному. Это был огромный живой исполин, защитник и опора русского народа. Я поняла, что во время страшных военных событий не только каждый человек своим трудом приближает Победу, но и силы природы помогают в этом трудном деле. В каждой травинке, былинке, веточке будто растворена душа народная, радость и боль каждого русского человека.

Рассказ дедушки Володи перевернул мою душу. Я восхищаюсь поступком Марьи, простой русской женщины-матери, ради ребёнка способной на всё. Сколько храбрости, мужества было в действиях этой женщины! А Прасковья? Спасти мальчика, воспитать как родного сына, сделать из него настоящего человека! Это достойно большого уважения. Я горжусь тем, что эти женщины были моими родственницами. Их поступки показывают, как ведут себя в трудных ситуациях благородные люди. Какие бы трудности ни были, какие бы преграды ни стояли на пути, нужно всегда идти к цели, заботясь при этом об окружающих. Даже ужасы войны не способны потушить огонь чистого сердца.

Вот так война коснулась моей семьи. Я уверена, о таком нельзя забывать. Мы должны многому учиться у наших предков.

Татьяна СЕМЕНТЕЕВА,

ученица 10 класса Ровеньской школы с углубленным изучением отдельных предметов Белгородской области

Побег пленного под № 3318

В нашей семье свято хранится память о прадедушке Григории Кузьмиче Чумаченко. Его уже нет рядом с нами. Он прошёл войну от самого начала до её победного конца, от родного Белгорода до Берлина, заслужил боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

...Мы рассматриваем семейный архив.

— Бабушка, а что это за фотографии? — спрашиваю я, глядя на пожелтевшие снимки.

— Они рассказывают о жизни твоего прадедушки и нашей с тобой.

Невольно отправляемся в прошлое....

22 июня 1941 года восемнадцатилетний парень работал в тракторной бригаде. Ясное летнее утро не предвещало никакой беды. И вдруг прибежал бригадир: «Война! Война!» Бросил механизатор свою машину — и домой. А на столе уже повестка: нужно срочно явиться в военкомат.

Направили в Саратовскую область — в военно-воздушную бригаду особого назначения. Год шла изнурительная подготовка, обучение военному делу. Летом 1942-го его перебросили в район Сталинграда, где в это время шли ожесточённые бои. Вот здесь-то он и получил своё первое боевое крещение.

Подразделение заняло боевые позиции. Необходимо было задержать врага, рвавшегося к городу. Рыли окопы, сооружали дзоты. Немцы пошли в атаку, завязался бой. Оглушительный взрыв, а дальше всё, как в тумане.

...Уже после войны один из сослуживцев прадеда расскажет ему о том, как после взрыва он увидел окровавленный «труп». Взял документы из кармана, снял сапоги (живому нужней) и, оттащив тело в ближайшую воронку, наспех засыпал землёй. А домой пришла похоронка.

Вот она, потёртая на сгибе, истончившаяся от времени бумажная четвертинка с текстом: «Ваш сын, Чумаченко Григорий Кузьмич, погиб смертью храбрых...»

Он выжил, но оказался в фашистском плену. Ранение, контузия, голод с каждым днём подтачивали здоровье прадедушки. С каждым днём слабел пленный под № 3318, но ни на минуту не забывал, что рядом, в семидесяти километрах, родное село. И ему всё-таки удался побег, по зимней стуже он добрался до дома. А потом снова служба в составе полка авиационного обслуживания до самой Победы.

А вот заметка из районной газеты от 14 мая 2009 года. Читаем: «В том, что Григорий Чумаченко стал лучшим дедушкой в областном конкурсе «Крепка семья — крепка Россия», есть закономерность. Во-первых, он хороший отец и муж (прожили с женой Александрой шестьдесят пять лет душа в душу), воспитали двух сыновей; во-вторых, заботливый дед для шестерых внуков и пяти правнуков; в-третьих, мастер на все руки».

Что мастер, то мастер. Ни у кого, пожалуй, в селе нет такого забора, как у нашего прадедушки. Весь разукрашен, с какими-то диковинными цветами, вырезанными из металла. Над калиткой башенка с часами и стрелками на них, лучи солнышка разбежались. Кстати, это не единственное, что сделано его руками. Он мог мастерить лейки, вёдра, окна. Мог из комка глины запросто вылепить кого-то из земляков с элементами дружеского шаржа, а мог взять ножичек и оживить дерево. На видном месте во дворе — настоящее чудо: бык со скрипкой. К этой скульптуре любители приходили односельчане, чтобы сфотографироваться.

А уж, какой музыкант был наш прадед Гриша! Без него не обходился ни один концерт в селе. Да и как можно! Ведь он и балалаечник, и гармонист, и скрипач. Скрипка старше самого прадедушки, ей около ста лет. Еще отец — Кузьма Иванович — делал, а прадеду Грише пришлось ее реставрировать. Не раз выступал прадед на районных конкурсах самодеятельности, его снимало местное телевидение. Были у него в гостях даже любители русского фольклора из Франции. В саду у него более десятка сортов винограда, много лет занимался пчеловодством. О его золотых руках и добром сердце хорошо было известно односельчанам. Он откликался на все просьбы: кому крышу починить, кому сарай или колодец от-

ремонтировать. Никогда и никому не отказывал Кузьмич. О нём у односельчан осталась добрая память.

По-разному сложились судьбы людей с фронтовых фотографий, но было у них в жизни общее — война. Все они с честью выполнили свой гражданский долг: кто-то так и остался лежать на поле брани, кто-то получил ранения и увечья, кто-то потерял близких и родных, но все они с достоинством прошли через все испытания, сохранив свое ЛИЦО. В каждой семье оно своё — лицо Победы, в каждом доме свой герой, которого помнят и любят.

Эвелина ЧУМАЧЕНКО,

ученица 5 класса Варваровской школы Алексеевского городского округа

Красная ягода — капелька крови

В Пушкарской слободе на улице Песочной в большом доме живут Селезневые — люди приветливые, работающие. Хозяйку зовут Анастасия Васильевна. После уроков к бабушке часто прибегает чудная девчушка Настенька. Хорошо им вместе. Бабушка любит в огороде возиться, а внучка ей помогает. Иногда Анастасия Васильевна начинает рассказывать Настеньке о том времени, когда была маленькой. Оно разное было — то время. Февральскими вечерами вспоминает бабушка войну и освобождение Старого Оскола.

«Ох,— говорит, — если б наши не освободили Старый Оскол от фашистов, не было бы у меня и моей любимой внученьки Настеньки, да и других моих любимых внучат. И не осталась я бы в живых — такой вот точь-в-точь была, как моя внученька. Семь-восемь годков было. А сколько пришлось перенести.

Папа погиб при взятии Бранденбурга. Спустя годы мы узнали, что его там и похоронили в общей могиле у Бранденбургских ворот. Вот так и остались мы пятеро сиротами без отца, а наша мама вдовой на всю жизнь.

Немцы пришли к нам на улицу и заняли все каменные дома, а за нами болото и Атаманский лес, а наверху, где сейчас гаражи построены, там расположили свои склады. И штаб там устроили. Я бегала туда однажды с Митрошей (мальчиком соседским, немного постарше он меня был). Мы узнали, что там есть банки с порохом, хотели посмотреть, как они выглядят.

У нас немцы дважды стояли, хотя во всех дворах они были. Все у местных жителей позабирали: ведра, кружки. Не из чего даже было пить. Не говоря уже о том, что живность всю порезали.

Я помню, как подходит немец к маме и говорит:

— Заруби вот эту курицу.

А мама начинает его уговаривать:

— Да, пан, да дети же малые у меня, а это курица несущка... А немец как закричит:

— Матка! Киндер, взх, взх, взх!

До сих пор в ушах у меня этот возглас его.

Было у нас в городе много клубники. А немцы лошадей туда запускали. Они такие большие, толстые, без хвоста — битюги. Фашисты и лошади едят эти красные ягоды, а мы смотрим на них, слюной давимся и плачем.

У нас стояли немцы и мадьяры, так мадьяры еще страшнее были. Мама гоняла нас на печку. Мы днями там сидели. Я самая старшая, а еще четверо моих братиков. А немая мамина сестра Василиса, умная, симпатичная девушка, все в уголке у печи стояла, будто за нами ухаживала. И так она боялась этих немцев, чтобы они ее не использовали... Все будто с нами занимается: то слезы брать-

ям вытирает, то зернышки в рот кладет. Мама глянет на нее и все ей жестами показывает:

— Василиса, отвернись, сейчас немцы в хату заходят, делай что-либо у трубы.

Мама на нее все лохмотья накручивала. Помню, фуфайки те старенькие на ней и на маме. Обе в платках постоянно. Редко когда и в доме верхнюю одежду снимали, а уж платки темные — никогда. Одни глаза видны. Мама была вместо кухарки у немцев. Готовила им, не разгибаясь. Однажды немцы сидят, едят. Чего только у них на столе нет: и консервы, и конфеты, и печенье. Шнапс в бутылках. А мама нам дает по горсточке ржи. Эти зернышки пожую, пожую, а больше ничего. Ведь ничего у нас не было. Помню, мой братик Владимир высунулся, глядит, как немцы там обжираются. А один немец это заметил, вытер финку об себя, которой консервы открывал только что, прицелился и запустил ее прямо в лоб маленькому. Крови было. Текла ручьем. Но другие немцы сжалились, взяли братишку, рану обработали. Кто-то, видимо, врача позвал, а тот скобы поставил. Но того немца, который братику горе принес, немцы прогнали с нашего двора.

На день немцы обычно уходили из нашей хаты. Может, на дежурство куда-то. Но в сарае нашем оставались. А у соседки немцы устраивали гульбище. Я знала, что там творилось, когда музыка играет. Однажды все немцы из нашей хаты туда ушли, а я вышла на двор. У нас по обе стороны хаты оскорины росли. Вдруг меня кто-то схватил за руку и таким тихим голосом говорит:

— Деточка, ты не бойся меня, я свой.

Я этому человеку на сарай показываю, но так перепугалась, что голос пропал и не могу ему сказать, что там, в сарае, немцы. А он мне:

— Мы их поубивали, деточка, расскажи, где немцы собираются.

Я им на дом с музыкой показываю. Немцы в этот день гуляли. Напились... В этот раз я, как обычно, в окно подглядывала, прыгнула с завалинки, хотела бежать к своему дому. Месяц светил, и тихо так было вокруг. В это время хозяйка дома вышла и заметила меня. Да как стала кричать:

— Разбой, шпионы...

Я бегом домой, а к нам в хату следом немцы нагрянули. Мама Николеньку двухлетнего на руках держит. В комнате нашей соседка была. Немцы с порога к маме подошли, штык ей в живот направляют, чуть не прокалывают насквозь. Братик мой кричит, мама начала причитать:

— Пан, да что ты!

Потом меня схватили за волосы. Кричат:

— Расстрелять!

Соседка тетя Уляша на коленях умоляет:

— Пан, да какая она шпионка... Она такая маленькая...

А меня за косу тянут из хаты и трое автоматы наставляют, спрашивают:

— Где Русь, разведка, где Русь, разведка?...

Потащили меня на болото за нашими огородами. Я падаю, в сугроб проваливаюсь босиком. Увидела, что три собаки за нами бегут. Сейчас, думаю, разорвут. И даже не услышала выстрелов. Оказалось, наши разведчики, те, что просили указать на немецкий штаб, уложили немцев и собак. Припелась я домой ни жива, ни мертва. Мама меня горячей водой хочет отпить, а у меня зубы не разжимаются. Через некоторое время заходит к нам вроде бы немецкий офицер. Человек в немецкой форме, маме что-то на ухо шепчет. Я догадываюсь, что он говорит, что уходить нам надо из хаты, а то всех сейчас придут и перестреляют. Мама собрала

нас, детей. Полуодетые выбежали на улицу, а этот человек отвел нас на ту сторону улицы, где Бодай жил. Спас он нас всех от неминуемой смерти.

У Бодая мы только переночевали, и тут Старый Оскол наши стали освобождать. Немцев много-много шло по улицам со стороны Незнамова. Мороз большой, они соломою обернули ноги, она из ботинок торчит. Фуражки опустили пониже, поверх них — шарфы.

В этот же день и освободили Старый Оскол. Стали люди трофеи тащить. Ох, как есть хотелось. Ну, и я за трофеями пошла... Вот тут, где школа бухгалтеров, откуда ни возьмись — трое с автоматами. Кто они были, до сих пор не могу придумать. То ли наши, то ли немцы. Они догоняли женщину, которая тащила короб печенья. Выстрелом в упор ее убили. Этот короб рассыпался. Я подождала немного, пока те трое ушли. Подскочила к этому печенью, давай его собирать. А потом быстрее за угол. Вот, думаю, и меня сейчас так же убьют. Но ничего. Донесла печенье. Потом мы с мамой отправились на склад, где, как сейчас вижу, горы сала лежат. Люди сало тянут, выбирают куски получше. А мы с мамой под ногами увидели кусочек, уже затоптанный. Пусть, думаем хоть такой, а то и нас затопчут. Тащили мешок муки, из сил выбились, но Бодай так и не отдал нам его, когда мы домой к себе возвращались, спрятал мешок у себя. Без него вернулись к себе в хату. Мама сильно плакала...

Однажды соседка пришла к нам и говорит маме:

— У тебя дети раздеты-разуты. Хочешь, чтобы у детей одежка и обувка хоть какая-то была, пошли со мной.

Мама кивает, оделась. А соседка ей:

— Бери мешок и топор.

— Зачем, что рубить будем?

Соседка говорит:

— Ноги мертвых, отрубим, дома оттаем, обувь заберем, и будет что носить!...

Мама как запричитает:

— Ой, да что ты, разве ж такое мыслимо! Уходи отсюда, уходи ради Христа!

Мама с тех пор не зналась с нашей соседкой, до самой смерти не здоровалась. Всё говорила: «Как представлю, что и моему Васе где-то там могут ноги отрубить из-за ботинок, не могу успокоиться». А нам вместо обуви сшила из старых фуфаяк бурочки.

Недалеко от нас барыня, то есть боярышник, одна росла, колючая, но такая пышная. Столько на ней было ягод, а мне они капельки застывшей крови напоминали. Видела, как под ней закапывали двоих погибших офицеров. И запомнила я еще, что после налета немецких самолетов погибла молоденькая девушка. Ее тоже под этой барыней похоронили. Идешь, бывало, по грибы, глянешь на это деревце-барыню: трава под ней зеленая, холмики уже с землей сравнялись. Но никто к этому деревцу не подходил близко, коровы даже обходили стороной эту полянку. А я, глядя на это деревце, вспоминала военные годы, пока и не пропало оно. И вы, внуки, не забывайте, никогда не забывайте, что нам пришлось пережить, и детям своим рассказывайте, чтоб они знали. Пусть они и своим расскажут».

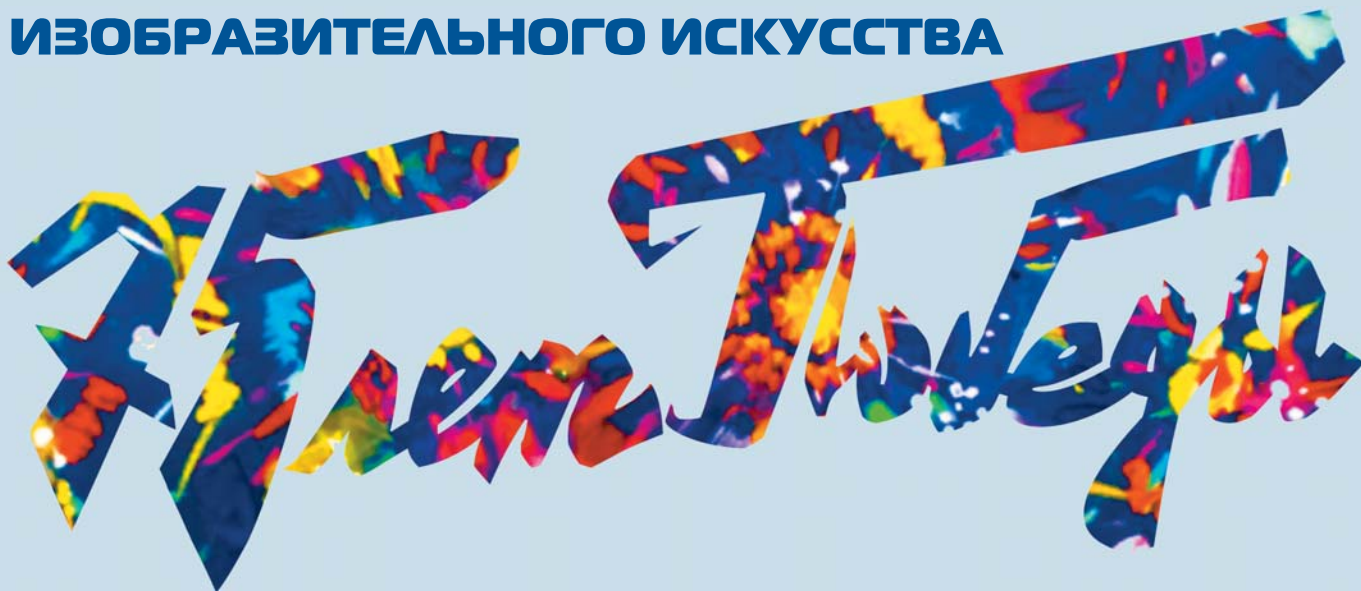
Я, Писарев Ваня, обещаю, что буду помнить, как моя мама. Это рассказала бабушка моей маме и остальным. Моя прапрабабушка уже умерла.

НО МЫ ПОМНИМ!

Иван ПИСАРЕВ,

ученик 5 «Б» класса средней общеобразовательной школы № 24 с углубленным изучением отдельных предметов Старооскольского городского округа

ОТКРЫТЫЙ ДЕТСКИЙ КОНКУРС ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Есть у нашей страны особенный праздник — день, когда физически ощущаешь единение и значимость страны, когда испытываешь гордость за нашу Родину и нашу историю. Это День Великой Победы. Победы в войне, которая унесла миллионы жизней и коснулась каждой семьи в нашей огромной стране.

В преддверии 75-летия этого праздника творческая мастерская «Галамозаик» решили обратиться к юному поколению и узнать, что оно знает об этом событии, что чувствует, что может рассказать и чем, возможно, хочет поделиться. Так появилась идея провести Открытый детский конкурс изобразительного искусства «75 лет Победы».

Это не обычный конкурс детских рисунков, приуроченный к знаменательной дате. Юные художники от 5 до 18 лет должны не только продемонстрировать свои таланты в жанре плаката или художественной открытки, но и написать небольшое эссе, где кратко рассказать, почему они решили участвовать в конкурсе и чем важен для них праздник Победы. Лучшие работы будут представлены на выставочных площадках Москвы. Главным же итогом конкурса станет издание праздничных открыток и календарей с рисунками победителей конкурса, которые мы планируем торжественно вручить ветеранам Великой Отечественной войны.

Идею конкурса поддержали Московский городской совет ветеранов, Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ), Центр содействия устойчивому развитию городов «Мегаполис XXI век», Объединение многодетных семей города Москвы. Мы рады, что нас поддержал «Российский детский фонд», став партнером патриотического проекта. За это отдельная благодарность председателю Фонда, писателю, академику РАЕН Альберту Анатольевичу Лиханову, который так много делает для утверждения нравственных ценностей в сознании юных россиян.

Большую поддержку наш творческий проект получил и в профессиональной среде. Партнерами конкурса стали Российская академия художеств, Союз художников России, Московская центральная художественная школа при РАХ, Научно-методический центр МЦХШ при РАХ, фонд «Помощь русскому искусству».

В жюри конкурса вошли известные художники России, члены Российской академии художеств, Московского и Российского Союзов художников. А возглавил его Александр Умарович Греков, кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств России, член-корреспондент Российской академии художеств и Международной академии культуры и искусства, оргсекретарь ВТОО «Союз художников России», член Союза журналистов России.

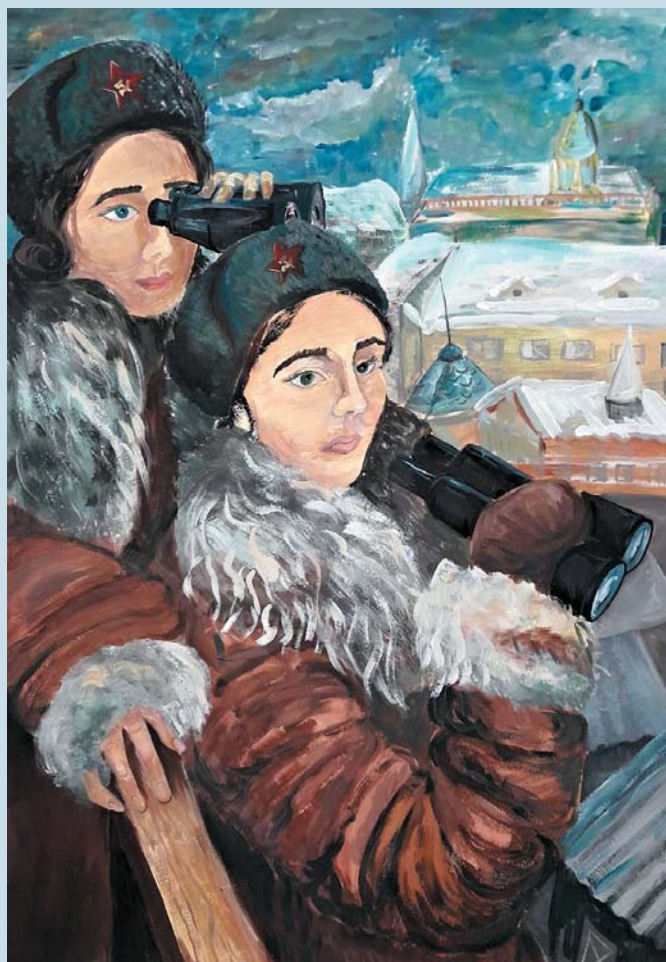
С начала старта конкурса мы получили более 1500 заявок из разных уголков нашей страны. В нашем почтовом ящике письма из Калининграда и Владивостока, Мурманска и Краснодара, из города Зеи и Ижевска, Москвы и Махачкалы, Южно-Сахалинска и Самары, Санкт-Петербурга и Элисты... Свои рисунки присылали дети из Белоруссии, Казахстана и Приднестровья.

Ребята старались. Вместе с работами мы получали удивительно трогательные эссе, где участники писали, почему им дорог этот праздник. Порой это были очень личные рассказы, связанные с историей семьи.

Мы очень благодарны за доверие, которое оказали нам юные художники, их семьи и педагоги. Мы почувствовали ту силу единения, которая свойственна нашему народу в тяжелые периоды, и ту гордость за страну и своих дедов, которую дарит нам этот праздник. Но, пожалуй, лучше всего идею конкурса выразила в своем письме Раушания Мухаметзянова, педагог из поселка Аскарово, что под Уфой: «Участие в конкурсе — это не только проверка своего творческого потенциала, но и реальный вклад в сохранение памяти о Великой Отечественной войне и выражение благодарности старшему поколению, отстоявшему страну в жестоких сражениях».

Открытый детский конкурс изобразительного искусства «75 лет Победы» еще продолжается. В разгаре второй тур. Уже очень скоро мы узнаем имена победителей. Следите за нашим конкурсом на сайте <https://pomnipobedu.ru/> или на его страницах в соцсетях.

Светлана ГАЛАГАН,
автор идеи и член оргкомитета
Открытого детского конкурса
изобразительного искусства «75 лет Победы»

Полина МАЛЫХ, 13 лет, г. Киров:

«Мне интересна история моей страны и семьи. Я горжусь своей историей и родными, которые участвовали в боевых действиях и работали в тылу, чтобы приблизить Победу».

Анастасия КОСТРИКОВА, 12 лет, г. Калуга:

«Праздник Победы отмечают во всем мире, и я просто не могла остаться в стороне! Я люблю историю, считаю ее очень важной в жизни каждого человека. История учит нас помнить и понимать разные события – и хорошие, и плохие. Я считаю, что очень важно, празднуя Победу, не забывать о том, какой ценой она далась и как важен был вклад в нее каждого человека... В своей работе я изобразила молодую девушку-сапера. После освобождения городов саперы обезвреживали заминированные фашистами здания, ведь только после этого люди могли начинать мирную жизнь».

Милана СУХОПЛЮЕВА, 12 лет,
г. Ленинск-Кузнецкий:

«Великий праздник Победы».

София ПАНЧЕНКО, 8 лет, г. Щелково:

«Я очень люблю рисовать. И я очень люблю животных. Особенно собак. А знаете сколько собак участвовало на войне? 61 000. Одним из них был пес по кличке Дик. Он обезвредил 12 100 мин. А еще Дик обнаружил в фундаменте Павловского дворца под Ленинградом фугас в 2,5 тонны за час до взрыва. Фугас был на часовом механизме. Собаки были настоящими героями».

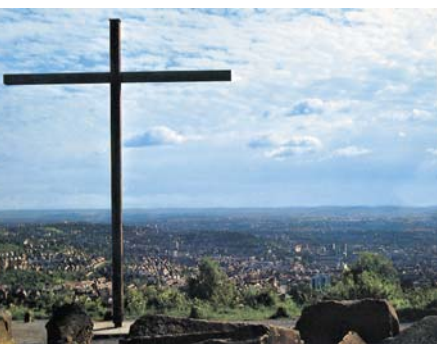
София ПОЛЕЖАЕВА, 13 лет, г. Альметьевск:

«Я поняла: солдатами не рождаются... Мне очень важно, чтоб люди помнили о войне...»

Влада ЕРМОЛИНА, 15 лет, г. Киров:

«2020 год – год памяти и славы. Я решила принять участие в конкурсе, связанном с темой Великой Отечественной войны. Нарисовала портрет русской девушки-офицера в летний послевоенный период. Хочу показать, как прекрасны наши отважные девушки. Спасибо им за Мир!»

ПРОЕКТЫ РАЙНЕРА ГРО

Немецкие и российские школьники учатся строить мосты в будущее

Я держу в руках сборник, вышедший в Штутгарте. Называется он «Вклад в мир между русскими и немцами с 1945 года. Перевороты в жизни и сознании очевидцев, писателей и художников». Его авторы — российские и немецкие школьники. Придумал и реализовал этот совместный проект штутгартский учитель Райнер Гро. Его же усилиями издан сборник.

Помнит ли он войну? Еще бы. Рев самолетов, разрывы бомб и множество плачущих стариков и детей в подвале его дома — все это запечатлелось в его памяти столь ярко, словно происходило вчера. Хотя был он в конце войны крошечным ребенком и осмыслить происходящего не мог. Однажды бомба, сброшенная с американского самолета, разорвалась всего в нескольких метрах от их убежища...

Сейчас мы находимся высоко над городом, на вершине горы Биркенкопф — я и Райнер Гро, рассказывающий мне об этом. Под нашими подошвами то, что было когда-то Штутгартом — строительный камень вперемешку со щебнем и землей. Гора выросла на несколько десятков метров после того, как сюда свезли остатки разрушенных во время бомбежек зданий. Перед нашими глазами — Штутгарт нынешний, мирный и процветающий.

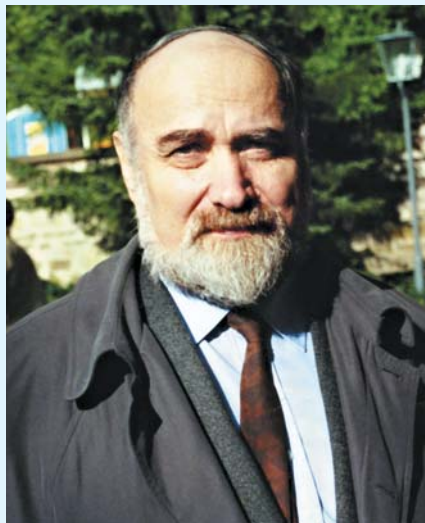
Панорама восставшего из руин города явно настраивает моего собеседника на философский лад.

— Диалог — единственная форма достойных отношений в наше непростое время, — говорит он. — Потому что человек, способный к непредвзятому общению — свободный человек!

Слушаю Райнера и понимаю, что он видит своих учеников участниками этого диалога. Диалога, который позволит покончить с глобальными конфликтами. О деле его жизни можно сказать просто: это всего лишь обучение школьников русскому языку. Путь этот не был усыпан розами во время холодной войны. В пору горбачевских преобразований многие немцы бросились изучать русский. Но вскоре интерес к нам и нашему языку упал. Немецкие гимназисты могут выбрать русский в качестве третьего иностранного языка после обязательных английского и французского. А могут предпочесть язык, скажем, соседних Испании или Италии. Чем зажечь школьников учителю русского? Помимо наших книг, помимо народных песен, помимо балалайки, на которой Райнер Гро виртуозно играет, в его арсенале множество заманчивых вещей, которые он именует проектами. Один из его проектов называл-

МЫ УЗНАЛИ МНОГО НОВОГО

Штутгартский учитель Райнер ГРО отвечает на вопросы нашего корреспондента

— **Какие практические цели преследуют ваши проекты?**

— Главная цель — помочь диалогу народов. У нас, немцев и русских, совместная история, хоть и далеко не всегда счастливая. Когда поводы для недоверия, особенно среди предпринимателей, исчезнут, Россию и Германию, уверен, ждет «светлое совместное будущее»... Пока же надо этому учиться — и диалогу, и тому, что Лев Толстой называл сопряжением. Помните в «Войне и мире»: «Уметь соединять в душе своей значение всего... Нельзя соединять мысли, а сопрягать все эти мысли — вот что нужно!».

— **И как же ваши школьники сопрягали мысли и усилия?**

— Мы разрабатывали тему с трех сторон. Петербургская гимназия № 75 решила рассказать об искусстве во время войны. Отправной точкой изысканий уча-

стников из Сестрорецкой школы № 466 стало непрерывное существование до сего времени кладбища немецких военнопленных в Сестрорецке — факт уникальный, поскольку могилы погибших немецких солдат на территории России после отступления Вермахта, как правило, не сохранялись. Наша же гимназия имени Лейбница представила некоторые письма немецких солдат из Сталинграда. Кроме того, штутгартские гимназисты провели серию интервью с участниками войны, живущими в нашем городе.

— **Какие выводы вы сделали, посмотрев на войну глазами ее участников?**

— В конечном счете мы узнали много для себя нового и укрепились в надежде, что наш совместный труд поможет развитию, углублению и расширению связей немецкого и русского народов.

ся «Петр I». В течение года Райнер обстоятельно рассказывал восьмиклассникам на уроках истории о Петербурге и основателе города, подогревая интерес к России и подталкивая к выбору русского языка в будущем году. Потом была поездка в Петербург. Немецкие школьники жили в одном из детских интернатов, в условиях отнюдь не идеальных: туалеты без кабинок, разбитые унитазы, тучи комаров...

Интерес к русской культуре превозмог все. Гуляли по Невскому, были в Эрмитаже, съездили в Великий Новгород. После поездки только и говорили о России и своем желании изучать русский. На следующий год от желающих совершить подобное путешествие не было отбоя.

Райнер объездил с учениками всю Россию. Были в Мурманске, в Крыму и на Кавказе, в Москве и в Петербурге, на Байкале и в Хабаровске, в Пушкиногорье и Ясной Поляне. Штутгартский учитель проявил себя незаурядным дипломатом: помог установить сотрудничество Самары и Штутгарта, Свердловской области и земли Баден-Вюртемберг, подружил свою гимназию имени Лейбница со школой № 75 из Санкт-Петербурга. И сам подружился со многими российскими знаменитостями. Он не раз писал в Россию, когда его задевали за живое происходящие у нас события или только что прочитанная книга. Так завязались отношения с несколькими русскими писателями, среди которых были Владимир Тендряков и Григорий Бакланов. Добрые отношения между людьми, между народами, с точки зрения Райнера Гро, важнейшая вещь. И он большую часть своей жизни занимается строительством таких отношений. Долгое время Райнер был захвачен идеей рассказать о войне, ее последствиях и нынешнем дне устами русских и немцев. Его гимназисты записывали воспоминания соотечественников, в том числе бывших военно-

пленных; встречались с пережившими блокаду петербуржцами. Свою лепту в реализацию проекта внесли учащиеся школ Петербурга и Сестрорецка, связанных со штутгартской гимназией договором о сотрудничестве. И вот все интервью, доклады, сообщения соединились под одной обложкой. Немецким и российским школьникам удалось показать человеческое измерение войны, восприятие ее «снизу» и позитивный сдвиг в отношении к бывшему врагу после мировой бойни. Райнер Гро уже на этом не успокоился. И хотя сейчас он уже на пенсии, по-прежнему неустанно ездит со штутгартскими школьниками

в Россию, выдвигает яркие идеи и реализует новые проекты. Последний проект, в котором он сейчас принимает участие в качестве члена оргкомитета, — международный конкурс «История в биографиях», осуществляемый с участием школьников из Штутгарта, Екатеринбурга и Казани. Это по сути продолжение работы, которую он вместе со своими подопечными делал раньше. Задача конкурса — создать условия для исследования и публикации молодыми людьми из Германии и России интересных материалов о судьбах людей, переживших события Второй мировой войны, внесших вклад в борьбу с фашизмом или оказавших положительное влияние на развитие российско-германских отношений. Итоги конкурса намечено подвести в нынешнем году, а лучшие работы из представленных на конкурс эссе планируется использовать на школьных уроках истории в России и Германии.

Совместная деятельность немецких и российских школьников помогает ощутить реальность духовных связей между нашими народами и увидеть в событиях прошлого столетия сегодняшние общественные ситуации. А значит, дает шанс в них разобраться.

Илья МЕДОВОЙ

«Дольше всех держались за

жизнь советские дети...»

В юбилейном году внимание мировой общест-
венности и СМИ было приковано к польскому
лагерю смерти Освенциму (немецкий лагерь на
территории Польши, как велит сейчас выра-
жаться Варшава). На торжества в честь 75-ле-
тия освобождения не были приглашены... сами осво-
бодители — представители России. Вообще в речах
26 января звучала из уст польского руководства та-
кая формулировка: в январе 1945 года «лагерь пре-
кратил свое существование». Ну да — сам, как даже
проворовавшиеся фирмы не исчезают. Еще дальше
пошел в своем беспамятстве премьер-министр Поль-
ши Матеуш Моравецкий: он заявил в статье, то есть
продуманно, а не сгоряча, что в гибели узников на-
цистского лагеря Аушвиц-Биркенау на заключи-
тельном этапе его существования виновата... Крас-
ная армия. К такому безумному и циничному выво-
ду он пришел вопреки всем фактам и документам.

Станислава ЛЕЩИНСКА:

**«В концентрационном лагере все дети —
вопреки ожиданиям — рождались
живыми, красивыми, пухленькими.
Природа, противостоящая ненависти,
сражалась за свои права упорно,
находя неведомые жизненные резервы».**

По мнению политика, Сталин мог освободить Ос-
венцим еще летом 1944 года, но преступным образом
позволил нацистам еще полгода уничтожать евреев.
Очевидно, заявление Моравецкого — интерпретация
и продолжение старого польского мифа о том, как
злые Советы «скормили» Гитлеру Варшавское вос-
стание. Так ведь можно и про Ленинград написать:
сняли бы блокаду полностью сразу, как только про-
рвали ее в январе 1943-го, а вот зачем-то тянули до
января 1944-го, теряли сотни тысяч людей. Впрочем,
у нас ведь доморощенные «эксперты» уже запускали
чудовищную версию о том, что Сталин не любил го-
род на Неве, мстил ему за убийство Кирова, за воль-
нодумство и чуть ли не сам организовал блокаду, ко-
торую не торопился прорывать.

Дословно польский бред: «И хотя Красная армия
впоследствии действительно освободила Освенцим,
концлагерь мог бы быть освобожден на полгода рань-
ше. Летом 1944 года советская армия стояла на пози-
циях в 200 километрах от Освенцима, но наступле-
ние остановилось, что дало немцам время отступить
и продолжить организацию депортаций вплоть до ян-
варя 1945 года», — пишет глава польского правитель-
ства. Как может управлять правительством и страной
человек, не понимающий реальности? Диву даешься,
что менеджер на высоком посту (отбросим даже его
нравственные качества и пробелы в области военных

знаний) не понимает, что такое 200 км глубокоэшелонированной обороны на предпоследнем рубеже? Неужели в Польше совсем не оставили следов военных сооружений на местности, остатков оборонительных

рубежей фашистов и наглядных экспозиций музеев? Их что, вместе с памятниками советским воинам снесли? Неужели нет ни одного реального документального фильма про освобождение Польши, снятого на уровне симоновского «Битва под Москвой» или даже американского «Неизвестная война»? Неужто польские литераторы до того как поголовно уйти в постмодернизм и бульварное чтиво, не написали ни одной правдивой и интересной книги про войну, которую мог бы прочитать школьник Матеуш в детстве? Просто страшно становится: что ж за поколение пришло в жизнь, в политику?!

Надо бы во всех польских школах проходить то, что написала польская акушерка Станислава Лещинска, принявшая роды более 3000 детей в концентрационном лагере Освенцим. Она в течение двух лет, до 26 января 1945 года, оставалась в лагере Освенцим и лишь в 1965 году, к 20-летию Победы, написала этот рапорт. Волосы дыбом встают над этими страницами.

Свидетельствует польская акушерка Станислава Лещинска

Из тридцати пяти лет работы акушеркой два года я провела как узница женского концентрационного лагеря Освенцим-Бжезинка, продолжая выполнять свой профессиональный долг. Среди огромного количества женщин, доставлявшихся туда, было много беременных. Функции акушерки я выполняла там поочередно в трех бараках, которые были построены из досок со множеством щелей, прогрызенных крысами. Внутри барака с обеих сторон возвышались трехэтажные койки. На каждой из них должны были поместиться три или четыре женщины — на грязных соломенных матрасах. Было жестко, потому что солома давно стерлась в пыль, и больные женщины лежали почти на голых досках, к тому же не гладких, а с сучками, натиравшими тело и кости. Посередине, вдоль барака, тянулась печь, построенная из кирпича, с топками по краям. Она была единственным местом для принятия родов, так как другого сооружения для этой цели не было. Топили печь лишь несколько раз в году. Поэтому донимал холод, мучительный, пронизывающий, особенно зимой, когда с крыши свисали длинные сосульки.

О необходимой для роженицы и ребенка воде я должна была заботиться сама, но для того, чтобы принести одно ведро воды, надо было потратить не меньше двадцати минут.

В этих условиях судьба рожениц была плачевной, а роль акушерки — необычайно трудной: никаких асептических средств, никаких перевязочных материалов. Сначала я была предоставлена самой себе: в случаях осложнений, требующих вмешательства врача-специалиста, например, при отделении плаценты вручную, я должна была действовать сама. Немецкие лагерные врачи — Роде, Кениг и Менгеле — не могли «запятнать» своего призвания врача, оказывая помощь представителям другой национальности, поэтому вызывать к их помощи я не имела права. Позже я несколько раз пользовалась помощью польской женщины-врача Ирены Конечной, работавшей в соседнем отделении. А когда я сама заболела сыпным тифом, большую помощь мне оказала врач Ирена Бя-

лужна, заботливо ухаживавшая за мной и за моими больными. О работе врачей в Освенциме не буду упоминать, так как то, что я наблюдала, превышает мои возможности выразить словами величие призвания врача и героически выполненного долга. Подвиг врачей и их самоотверженность запечатлелись в сердцах тех, кто никогда уже об этом не сможет рассказать, потому что они приняли мученическую смерть в неволе. Врач в Освенциме боролся за жизнь приговоренных к смерти, отдавая свою собственную жизнь. Он имел в своем распоряжении лишь несколько пачек аспирина и огромное сердце. Там врач работал не ради славы, чести или удовлетворения профессиональных амбиций. Для него существовал только долг врача — спасти жизнь в любой ситуации.

Количество принятых мной родов превышало 3000. Несмотря на невыносимую грязь, червей, крыс, инфекционные болезни, отсутствие воды и другие ужасы, которые невозможно передать, там происходило что-то необыкновенное. Однажды эсэсовский врач приказал мне составить отчет о заражениях в процессе родов и смертельных исходах среди матерей и новорожденных детей. Я ответила, что не имела ни одного смертельного исхода ни среди матерей, ни среди детей. Врач посмотрел на меня с недоверием. Сказал, что даже усовершенствованные клиники немецких университетов не могут похвастаться таким успехом. В его глазах я прочитала гнев и зависть. Возможно, до предела истощенные организмы были слишком бесполезной пищей для бактерий. Женщина, готовящаяся к родам, вынуждена была долгое время отказывать себе в пайке хлеба, за который могла достать себе простыню. Эту простыню она разрывала на лоскуты, которые могли служить пеленками для малыша. Стирка пеленок вызывала много трудностей, особенно из-за строгого запрета покидать барак, а также невозможности свободно делать что-либо внутри него. Выстиранные пеленки роженицы сушили на собственном теле.

До мая 1943 года все дети, родившиеся в Освенцимском лагере, зверским способом умерщвлялись:

их топили в бочонке. Это делали медсестры Клара и Пфани. Первая была акушеркой по профессии и попала в лагерь за детоубийство. Поэтому она была лишена права работать по специальности. Ей было поручено делать то, для чего она была более пригодна. Также ей была доверена руководящая должность старосты барака. Для помощи к ней была приставлена немецкая уличная девка Пфани. После каждого родов из комнаты этих женщин до рожениц доносилось громкое бульканье и плеск воды. Вскоре после этого роженица могла увидеть тело своего ребенка, выброшенное из барака и разрываемое крысами. В мае 1943 года положение некоторых детей изменилось. Голубоглазых и светловолосых детей отнимали у матерей и отправляли в Германию с целью денационализации. Пронзительный плач матерей провожал увозимых малышей. Пока ребенок оставался с матерью, само материнство было лучом надежды. Разлука была страшной.

Еврейских детей продолжали топить с беспощадной жестокостью. Не было речи о том, чтобы спрятать еврейского ребенка или скрыть его среди нееврейских детей. Клара и Пфани попеременно внимательно следили за еврейскими женщинами во время родов. Рожденного ребенка татуировали номером матери, топили в бочонке и выбрасывали из барака. Судьба остальных детей была еще хуже: они умирали медленной голодной смертью. Их кожа становилась тонкой, словно пергаментной, сквозь нее просвечивали сухожилия, кровеносные сосуды и кости. Дольше всех держались за жизнь советские дети — из Советского Союза было около 50% узниц.

Среди многих пережитых там трагедий особенно живо запомнилась мне история женщины из Вильно, отправленной в Освенцим за помощь партизанам. Сразу после того, как она родила ребенка, кто-то из охраны выкрикнул ее номер (заключенных в лагере вызывали по номерам). Я пошла, чтобы объяснить ее ситуацию, но это не помогало, а только вызвало гнев. Я поняла, что ее вызывают в крематорий. Она завернула ребенка в грязную бумагу и прижала к груди... Ее губы беззвучно шевелились, — видимо, она хотела спеть малышу песенку, как это иногда делали матери, напевая своим младенцам колыбельные, чтобы утешить их в мучительный холод и голод и смягчить их горькую долю. Но у этой женщины не было сил... она не могла издать ни звука — только крупные слезы текли из-под век, стекали по ее необыкновенно бледным щекам, падая на головку маленького приговоренного. Что было более трагичным, трудно сказать, — переживание смерти младенца, гибнущего на глазах матери, или смерть матери, в сознании которой остается ее живой ребенок, брошенный на произвол судьбы.

Среди этих кошмарных воспоминаний в моем сознании мелькает одна мысль, один лейтмотив. Все дети родились живыми. Их целью была жизнь! Пережили лагерь едва ли тридцать из них. Несколько сотен детей были вывезены в Германию для денационализации, свыше 1500 были утоплены Кларой и Пфани, более 1000 детей умерли от голода и холода (эти приблизительные данные не включают период до конца апреля 1943 года). У меня до сих пор не было возможности передать Службе здоровья свой акушерский рапорт из Освенцима. Передаю его сейчас во имя тех, кто не мо-

жет ничего сказать миру о зле, причиненном им, во имя матери и ребенка.

Если в моем Отечестве, несмотря на печальный опыт войны, могут возникнуть тенденции, направленные против жизни, то я надеюсь на голос всех акушеров, всех настоящих матерей и отцов, всех порядочных граждан в защиту жизни и прав ребенка. В концентрационном лагере все дети — вопреки ожиданиям — рождались живыми, красивыми, пухленькими. Природа, противостоящая ненависти, сражалась за свои права упорно, находя неведомые жизненные резервы. Природа является учителем акушера. Он вместе с природой борется за жизнь и вместе с ней провозглашает прекраснейшую вещь на свете — улыбку ребенка».

Александр БОБРОВ

Такие тенденции в Отечестве Лещински возникли! Сегодня польские политики умудряются ополшить, оклеветать, осквернить даже улыбку ребенка и правдивое слово мужественной польки, выполнявшей свой святой долг. Памятник Станиславе Лещинске установлен в церкви Святой Анны около Варшавы. Туристов сюда не возят — это ж не поминальный Катынский крест.

В своём прошлом номере (№1, 2020), «Дитя человеческое» опубликовал заметку Надежды Анатольевны Калыны, директора средней школы посёлка Алексеевск Киренского района Иркутской области и фотографии к ней. Речь шла о том, что дети, под руководством директора-педагога поставили спектакль по мотивам повестей из романа Альберта Лиханова «Русские мальчишки», который продолжается полтора часа, как в большом, профессиональном театре, а участие в нём приняли 72 ученика этой школы!

ПОБЕДИТЕЛИ ИЗ СИБИРИ

Но что же это за Алексеевск? Посёлок-порт на великой реке Лене, где живут обычные русские люди и их дети-школьники, которых умелая и душевная директор-педагог сумела «включить» в историю Отечества. Да так, что её, по счастью, слышали не только дети, но и их родители, и библиотекари, и руководители иных школ северного Киренского района, и администрация его, и Законодательное собрание Иркутской области в лице председателя комитета по социально-культурной политике в лице Ирины Александровны Синцовой. И дело спектаклем только началось, да и не на пустом месте!

Учительница, педагог мыслящий, инициативный, да и ещё и организатор с творческим стержнем, работая над пьесой, Надежда Анатольевна поразились, что в библиотеках района нет книг Альберта Лиханова. Искала их в интернете, скачивала на флешки, но искренне считала, что эти книги надо дать детям в руки в качестве не просто «бумажных версий», а горячими, с иллюстрациями прекрасных художников, изданных с любовью и высоко профессионально, любви к чему тоже надо обучать людей.

И почему же так уверена была в этом учительница и директор? У этого было своё основание.

Дело в том, что Надежда Анатольевна с глубоким почтением относится к своим землякам. И к тем, кто прожил здесь долгую и непростую жизнь, и к тем, кто живёт сейчас.

Постепенно у неё созрела идея — собрать материалы и издать красочную книгу, посвящённую не героям, а обычным людям, тем, кто здесь родился, вырос, ушёл отсюда на войну и погиб, или вернулся и продолжал работать и жить, как работает и живёт весь наш народ.

Книги носят скромные имена: «О ЛЮДЯХ ПРИЛЕНЬЯ» (это значит — при Лене-реке) и были изданы в 2016 и 2019 годах. А потом к ним присоединилась книга «Правнуки Победы о поколении победителей» — сборник рассказов учеников Алексеевской школы, написанных в 2015–2016 годах. Впрочем, это, конечно, не рассказы в литературном понимании этого слова, а сочинения ребят, но не произвольные, а документальные, посвящённые историям жизни и борьбы их дедов и прадедов.

Почему-то хочется предположить, что и нынче, в год 75-летия Великой Победы, появится новая книга под редакцией, а, главное, по инициативе Н. А. Калыны, и займёт достойное место в сердцах земляков — Алексеевцев и всех киренчан.

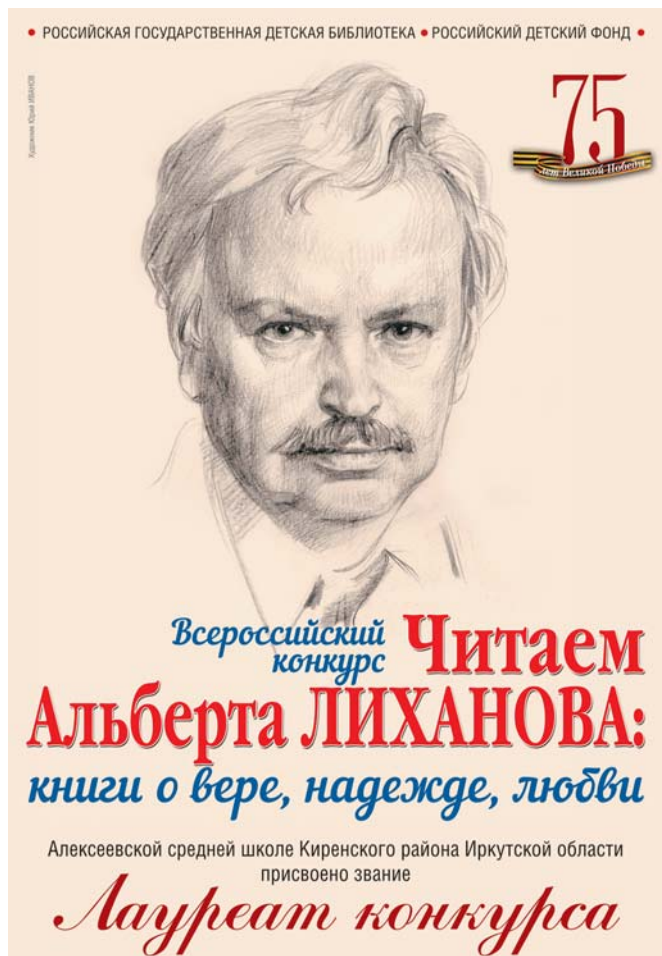
Чем выделяется из остального книжного моря этот духовный прецедент? Нам кажется — простотой и близостью высоких примеров. Живут люди рядом, живут попросту, а, оказывается, что работали они во благо своей земли, своей семьи, а, значит, во благо жизни, и не имеет никакого значения, кем он был, конюхом, любящим лошадей как людей, или прославленным генералом. Человек, живущий неподалёку и честно делающий своё дело, это и есть свидетельство человеческого единства, землячество, единство духа.

Всё, что называется — народ.

К этому стоит добавить, что книги Н. А. Калыны — просты, документальны в самом достойном смысле слова и сами по себе являют социологический, исторический, педагогический феномен и заслуживают всяческого поощрения. Сейчас, особенно в связи с юбилеями, немало будет разговоров, обещаний, трескотни, которая быстро забудется. Но останутся дела, особенно дела зарегистрированные, так сказать, для настоящего и, разумеется, для будущего. Так что Алексеевское, Киренское, Иркутское «трёхкнижие» учительницы достойно признания.

Но это ещё не всё. Алексеевская школа, уже узнавшая и признавшая творчество лидера Детского фонда Альберта Анатольевича Лиханова, заказала только что вышедшее переиздание романа для детей «Мой генерал» для ребят, которые участвуют в спектакле «Дети войны». И автор подписал эту книгу каждому «артисту» поимённо. А их наставница-режиссёр вручила их каждому. Из Киренска нас информируют, что район «забурлил». Всероссийский конкурс «Читаем Альберта Лиханова: книги о вере, надежде, любви» принят Киренским районом к сердцу, и все школы решили в нём участвовать, не говоря уж о библиотеках. А большое жюри этого массового российского действия, посвящённого 75-летию Великой Победы, 70-летию Международного дня защиты детей и 30-летию Конвенции ООН о правах ребёнка, приняло первое досрочное решение. Оно присудило степень «ЛАУРЕАТ КОНКУРСА»:

- Алексеевской средней школе Киренского района Иркутской области;

- Н. А. Калыне — педагогу, директору Алексеевской средней школы Киренского района Иркутской области;
- Киренскому району Иркутской области.

Российский детский фонд ждёт в Москве делегацию детей из Алексеевской школы. И приглашает все школы, библиотеки, районы и регионы страны последовать доброму примеру сибиряков.

То, что произошло в липецкой школе № 21, когда малыши подвергались унижительному запрету попить из кулера воды, и есть самое страшное оружие разрушения нашей страны, о чем только мечтают враги России (<https://news.mail.ru/society/40506427/?frommail=1>).

И это не эмоциональное журналистское преувеличение, а реальная тенденция к отравлению межличностных отношений между нашими гражданами, начиная со школьного возраста. Если раньше СМИ сообщали о третировании детей, не имевших возможности внести определенную денежную сумму в сборы на так называемые «нужды класса», а точнее поборы, к примеру, за укладку нового линолеума в классе или же за какую-то учебную аппаратуру, то в нашем случае администрация упомянутой школы дошла до верха цинизма — стакан питьевой воды ребенку стал недоступен. Позор.

Первоклассникам из бедных семей запрещали в школе пить воду из кулера

Да, бедность является серьезным фактором в нашей жизни. И самое чудовищное в этом явлении, что примерно 26 % детей в России живут в семьях, где доход ниже прожиточного минимума. Это следует из данных Росстата в бюллетене «Социально-экономические индикаторы бедности». Причем уровень бедности среди детей в два раза превышает средний показатель по стране. То есть бедных граждан в России 13 %, это почти 19 миллионов, как было заявлено властью, детей — ровно в два раза больше?! И особенно остро эта проблема

стоит в сельской местности, где 45 % детей воспитываются в малоимущих семьях.

Чудовищно все это еще и потому, что сегодня бедность малоимущих семей, как ни стыдно в этом признаться, бичуется всеми доступными средствами. Насколько этот процесс зашел далеко в нашем обществе, и, в первую очередь, в школах, свидетельствует тот факт, что Следственный комитет начал проверку по этому факту и на сайте областного следственного управления сообщается, что «В прессе размещена информация о травле некоторых первоклассников

школы № 21 города Липецка, родители которых отказались финансировать нужды класса. Речь идет о некорректном поведении классного руководителя по отношению к детям, в том числе из многодетной семьи, из-за чего несколько первоклашек переведены в другие школы», — говорится в сообщении. При этом следователи намерены дать юридическую оценку действиям либо бездействию должностных лиц образовательного учреждения.

В этой позорной для нашего общества ситуации, как мне кажется, есть еще один момент, который ни-

кто не хочет замечать. Хотя при этом уверен, что все для себя отметили не свойственную ранее для нашей действительности агрессивную черту современности, когда в учебных заведениях типа школы, колледж стали происходить массовые теракты, покушения на жизнь сокурсников с помощью огнестрельного оружия.

Не сомневаюсь, все помнят трагические события полуторагодовой давности, когда стрельбу и взрыв в колледже во время занятий устроил в Керчи 18-летний учащийся. И хотя председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин тогда заявил, что ведомство проверит, находился ли молодой человек, устроивший стрельбу в керченском колледже, под чьим-то влиянием и могли ли его действия стать результатом чьего-то бездействия, так никто и не может сегодня точно сказать о мотивах совершенного теракта погибшим юношей.

И вот уже в феврале этого года ФСБ снова выявлены подростки из Керчи, которые в целях совершения преступлений разработали планы вооруженных нападений, для чего нашли интернет-инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств, а также схемы зданий. Наряду с подготовкой терактов подростки администрировали в соцсетях и мессенджерах так называемые группы «смерти», в которых велось склонение пользователей к совершению аналогичных преступлений.

И совсем свежая информация последних дней февраля в СМИ, когда сотрудники ФСБ задержали в Саратове двух подростков, готовивших теракт в школе, намеревавшихся уничтожить не менее 40 детей. И когда одного из них спросили, что является причиной такого смертельно жестокого плана, он ответил — МЕСТЬ. К сожалению, не был задан этому молодому отморозку дополнительный вопрос: «Месть за что?..» А было бы полезно для всех нас узнать, в какое время против него в школе была сотворена несправедливость, после которой он решил мстить беспощадно всем, кто его окружал...

Как сообщают СМИ, с 2018 года по настоящее время ФСБ в глобальной сети выявлено порядка 150 крупных молодёжных экстре-

Примерно 26% детей в России живут в семьях, где доход ниже прожиточного минимума. Причем уровень бедности среди детей в два раза превышает средний показатель по стране. То есть бедных граждан в России 13%, это почти 19 миллионов, как было заявлено властью, детей – ровно в два раза больше?! И особенно остро эта проблема стоит в сельской местности, где 45% детей воспитываются в малоимущих семьях.

мистских интернет-сообществ численностью около 50 000 пользователей. Это уже не игры детей, это уже созревшая, а может и перезревшая опасность для общества, в котором мы с вами живем.

Нет слов, омерзительно, что мы докатились с нашим, казалось бы, современным сознанием до издевательств над самым незащищенным слоем общества — детьми. На фоне этого вспоминаются действительно тяжелые времена, которые переживала наша страна. Это были послевоенные годы, когда не было в чем ходить в школу, не было еды, не было всего того, что необходимо было детям для нормальной жизни. Но и в это время в школах учились дети тех, кто зарабатывал больше, чем все остальные. Это были дети руководства школ, совхозов и колхозов, других номенклатурных единиц управления жизнью наших граждан в городах и селах.

Конечно, у таких детей была возможность отличиться во всем от детей из бедных семей. Но этого, к счастью, для нас не было, все мы были равными и учились в одинаковых условиях. Для всех в школе была одна вода, одна еда, если, конечно, она была. Все дети получали к праздникам одинаковые подарки. И никому в голову не приходило над кем-то посмеяться, если на ком-то из нас одежда была перешита из поношенной одежды взрослых.

Сегодня же в школе все больше верх берет меркантильность, попытки заработать на детях и, как правило, все это оборачивается коррупцией, а задают такой тон ее

руководители, директора, администрация. Как, к примеру, сообщает в Instagram жительница г. Артёма Приморского края: директор местной школы предлагает родителям платить за пользование шкафчиками для одежды 300 рублей в месяц. Информация широко разошлась в местных СМИ.

От таких примеров не только, как говорят, глаза лезут на лоб, но и появляется уверенность, что недавнее предложение президента В. Путина обеспечить учеников младших классов бесплатным питанием на местах может быть извращено руководством и школьными «бизнесменами» и превратиться в лазейку для мерзавцев обокрасть детей, подсунув в меню лишний пирожок и выдав его за «улучшенный» обед, но уже за плату.

В связи с этим нашей общественности, родителям нужно как никогда быть настороже, поскольку там, где бесплатное питание, там и немалые бюджетные деньги, и желающих «попилить» их будет хоть отбавляй. Поэтому, как только обнаружилось ложные «забота» и «улучшение» жизни детей в школе, а на самом деле — незаконные поборы, воровство, нужно немедленно обращаться в прокуратуру и следственный комитет, чтобы не дать свершиться новым и очевидным для всех несправедливостям, которые, как видим, могут сопровождать смертельно опасное для всех слово МЕСТЬ.

Б. ТРИЛЬ,
*член Союза журналистов России.
Материал подготовлен на основе
открытых источников информации*

БАЛЕТ -

*это каторга
в цветах*

Единственное, о чем я пожалел, увидев Фею Сирени, что явился без цветов. Утешал себя тем, что приехал на полтора часа раньше героини своего интервью, а букет помешал бы «надышаться воздухом» Академии, понаблюдать за работой педагогов и учащихся в репетиционных классах, поговорить с юными танцовщиками и танцовщицами... Куда было пристроить принесенный букет? В какую поставить вазу? Так и слоняться с алыми розами с этажа на этаж?

К счастью, в кабинете ректора уже были цветы. Прим балета без цветов не бывает.

Марина Константиновна ЛЕОНОВА — народная артистка России, кандидат искусствоведения, профессор, ректор Московской Государственной академии хореографии (МГАХ). Она же — Фея Сирени, Одетта-Одиллия, Повелительница Дриад, Эгина, Мехменэ Бану... Прима Большого театра 70-х — 80-х годов. Впрочем, бывших прим не бывает...

— *Ваш любимый балет, Марина Константиновна, в котором вы танцевали?*

— Пожалуй, «Легенда о любви» Юрия Григоровича. И «Спартак» в его же постановке. Я любила танцевать балеты Григоровича. В них есть, что показать и танцовщице, и артистке. Есть характер. Есть нерв. Есть то, что называется ролью. Хотя все нахваливали Фею Сирени и Мехменэ Бану...

— *Вы прослужили в Большом театре от звонка до звонка 20 лет. Кто были ваши любимые партнеры?*

— О, я с такими партнерами танцевала! Марис Лиела, например. Выдающийся, уникальный танцовщик! Он одно время учил наш класс дуэтному танцу. В школе работал два года. Училась у Лиелы, и мне пришлось с ним танцевать. Я танцевала с Владимировым, с Тихоновым, с Никоновым, с Акимовым... Они все хороши по-своему, но такого мастера дуэтного танца, как Лиела, трудно встретить. Он и актер потрясающий! Когда видишь глаза такого актера, невозможно танцевать без вдохновения.

— *А из зарубежных?*

— Дайте вспомнить... Венгр Имре Дожа, премьер театра оперы и балета в Будапеште. В Югославии мы тан-

цевали и «Жизель», и «Лебединое озеро», и «Много шума из ничего». Мне повезло на партнеров.

— **Марина Константиновна, у детей балетной академии есть детство? Они приходят в девять утра и уходят не раньше шести вечера, а чаще и вовсе затемно...**

— А что такое детство? В чем его качество? В чем начинка? Это что, сидеть в песочнице до седых висков? Они уже отсидели в песочнице...

Родители должны заложить желание стремления к цели. Если этого не сделать, ребенок будет шалопаем из подворотни. Да, пусть наши девочки-мальчики учат языки, играют на фортепиано, учатся искусству балета... Это очень дисциплинирует. Все, кто у нас учились, даже если что-то не получилось в карьере, говорят, что очень нам благодарны.

Поступают после хореографического училища в другие вузы, в театральные, в том числе...

Наши дети ходят в музеи, в театры... Участвуют в КВНах, викторинах... Каких, скажите, радостей они лишены?! Да, у них почти нет свободного времени. Они не слоняются с компанией по бульварам, на это есть выходной день. Понимаю, учиться трудно. Интегрированная программа — и специальные дисциплины, и общеобразовательные...

Приходят к девяти утра и «пашут» до шести, а то и до восьми вечера. Это большие физические нагрузки. Но другого пути в Большое Искусство нет.

— **К вам поступают в 10 лет. Как определить, талантливы ли малыши или нет? В музыке более-менее понятно. Там слух, техника игры, беглость пальцев... А в балете, в танце?**

— Есть свои принципы отбора. Внешние данные. Стопа. Выворотность. Красивое тело... Конечно, с этим надо родиться, кто же спорит. С внешностью актера балетного, именно балетного — для артиста драматического театра внешность вообще не важна. А в балете ты же выходишь на сцену почти раздетая. Зрители хотят видеть красивое тело. Над всем остальным надо работать, работать, работать...

Талант — это процесс. Как работает ребенок? Что и как отдает ему педагог? Как ребенок воспринимает то, что отдал педагог? Важна обратная связь. Тогда открывается талант. И не обязательно все станут ведущими балеринами или премьерками... Кордебалет тоже непростое искусство. Там танцуют и одаренные, и очень организованные люди.

— **Кто вас привел в балет? Мечтали с детства, как многие девочки?**

— Я была очень худая в послевоенное время. Мама отвела меня в хореографический кружок районного Дома пионеров, чтобы я нарастила мышечный аппарат. Это был обычный Дом пионеров, как сейчас школа искусств. Мне было семь лет. Жили на Ульяновской улице.

Потом открылся народный театр при заводе «Серп и молот». Им руководили Холфины — Аркадий Сергеевич и Серафима Сергеевна. Преподавателем народного сценического танца была Тамара Степановна Ткаченко. Это очень известные именитые специалисты. Великолепные профессионалы. Там я уже всерьез танцевала.

Мы с мамой решили, что если меня берут в школу хореографии, то идем в балет профессионально. Если нет, то продолжаем образование, как нормальные люди. В 14 лет я поступила в московскую балетную школу.

Директором школы была Софья Николаевна Головина. Она попросила меня потанцевать, а я все забыла от волнения. Просто сделала несколько наших движений — па де бурре сюиви. (Непрерывные мелкие переступания с ноги на ногу на пальцах, которые способствуют плавному передвижению по сцене. — Авт.) «Хорошо, деточка. Спасибо», — только и сказала Головина. Я ушла домой с мыслью, что провалилась. А на следующий день увидела себя в списках поступивших.

У Софьи Николаевны опытный глаз, она все видела. У меня был хороший подъем, он и сейчас есть, никуда не делся. Я была тонкая, высокая, длинноногая...

Часто вспоминаю и саму Софью Николаевну, и ее уроки. (Памятная доска С. Н. Головиной с барельефом великой балерины и педагога висит при входе в Академию. — Авт.)

Софья Николаевна была непреклонно строгой на уроках, но необыкновенно доброй к нам за пределами класса. Любила нас, как родных детей.

— **Вы уже в то время мечтали о больших ролях?**

— Мне нравилось просто танцевать. Я танцевала детские спектакли. Вкус пришел в школе, когда мне стали доверять. Я в себе всегда сомневалась, но когда видела, что у меня получается, начинала верить в себя.

— **Сомневались, но все равно стали лидером в своей профессии, примой...**

— Профессионализм и в том, чтобы преодолевать себя, свои сомнения. Укрощать желания...

— **Девчонкой, девушкой вы хотели походить на кого-то из звезд балетной сцены?**

— А какой смысл?! Такое количество великих танцовщиц! Зачем на кого-то походить? Надо быть самим собой. Невозможно повторить Галину Уланову, Майю Плисецкую... Надо достигнуть вершины со своими данными. Великими балеринами можно восхищаться, радоваться их искусству, а быть похожими на них... Невозможно. Да и зачем? Мы все очень разные. Мы должны создать свой личный образ, показать свое «я».

— **В десятилетней девочке можно рассмотреть энергетику, драйв?**

— Очень много таких детей приходит — глаза горят, эмоции распирают... Потом мы их ставим к станку и... Куда-то все пропадает. Если они заставят себя работать, вработаться в профессию, заставят свое тело танцевать, гореть в танце и не погаснуть, как свеча, то смогут достигнуть чего-то.

У нас есть сценические практики. Учащиеся танцуют в спектаклях Большого театра, так сложилось исторически. Во всех спектаклях Большого театра, где по либретто заняты дети, танцуют учащиеся нашей академии.

— **Можно сравнивать ваше и нынешнее поколение? Кто талантливее?**

— Я не могу сказать, что нынешнее поколение бездарное. Оно просто другое. Посмотрите, как посвятили балету свою жизнь Лепешинская, Уланова, Бессмертнова, Плисецкая... Только сцена! Ни у одной из них нет детей. Отказ от всего. Сплошные гастроли, спектакли, новые постановки, репетиции... А сейчас ухитряются и двоих детей родить и выходить на сцену.

Хотя я после рождения дочери стала танцевать лучше. (Смеется). Так волновалась, что не войду в форму. Родила в 28 лет. Многие балерины это делают и позже, но я считаю, что это крайний срок, когда надо родить ребенка и продолжить карьеру танцовщицы.

— *Значит, у вас изначально была цель реализовать в себе и женщину, и мать...*

— Всею свое время. Сначала я училась. Потом пришла в театр. Потом создалась семья. Пришло время, когда мне захотелось иметь ребенка. Все в этом смысле развивалось нормально и последовательно. По разумному, мудрому графику природы.

Так же в срок через 20 лет я закончила свою карьеру танцовщицы. Где-то по дороге закончила ГИТИС. Пришла обратно в школу, меня позвала Софья Николаевна Головина. У меня есть хорошие ученицы Светлана Лунькина, Наташа Осипова, Ксения Рыжкова... Называю только тех, кто в примах-балеринах. Очень много девочек, которые танцуют сольные партии и в кордебалете. И заслуженно занимают свои места.

— *Русская школа балета... Это чувственность, эмоциональность... А наш век стал прагматичнее, даже циничнее. Это как-то отразилось на нашем балете? Может быть, и балерины, и танцовщики стали суше, прагматичнее?*

— Русская школа — это школа классического балета. Сейчас новые требования. Есть возможность танцевать постановки различных хореографов, не то, что раньше, мы танцевали только Пети, Захарова, Григоровича... Хотя это выдающиеся хореографы! Сейчас есть возможность танцевать и Бежара, и Жана-Кристофа Майо,

и Ролана Пети, и многих других хореографов. Мы должны это уметь делать. Тело, воспитанное на классическом экзерсисе, может станцевать все.

Но ни одна современная труппа не сможет станцевать «Спящую красавицу» и «Лебединое озеро». У нас преимущество в этом смысле огромное. Да, нам надо входить в эту хореографию, но мы умеем ее танцевать. И очень хорошо, что Джон Ноймайер ставит у нас спектакли, а артисты очень хорошо с этим справляются. Можно посмотреть «Даму с камелиями» и убедиться в этом.

Наша методика преподавания классического танца по-прежнему самая передовая в мире. Хотя эстетика хореографии изменилась. Раньше не очень-то обращали внимание на форму. Важно было, как танцует актриса, насколько она музыкальна, выразительна... Сейчас подавай красивые формы, красивые фигуры... При этом никто не отменял музыкальность, выразительность, драматизм...

Современная хореография раскрепощает детей, они свободны... У них даже выражения лиц другие... Тело нашего артиста балета подготовлено таким образом, что он в принципе может танцевать все.

Чем отличается русская школа балета, советская школа балета от западной? Подачей классического урока. Подачей хореографических постановок. Подачей постанов-

ки рук, корпуса, падебра... У нас это все более легато. (От итальянского legato — буквально — связно, плавно. — Авт.). Михаил Мессерер сказал, что московская школа балета — это академизм, умноженный на выразительность. Так и есть. Мы выразительны. Мы музыкальны. Мы духовны... Все идет от классического воспитания. Артистизм московской школы сложился исторически. В московских театральных вузах преподавали великие люди. Например, Щепкин. Великий актер работал и с балетными танцовщиками. И, конечно, актерское мастерство в московской школе развивалось очень серьезно. Не он один, были другие выдающиеся актеры драматические, которые делали роли в спектаклях балетных.

Не каждый зритель может понять профессиональные тонкости балета — где какая заносочка, прыжок, па де ша, пируэтик... Но умный зритель хочет видеть роль! Повторюсь, и танцовщицы, и танцовщики больше любят танцевать спектакли, в которых есть роль.

— **Марина Константиновна, почему балет называют элитным видом искусства?**

— Потому, что в нем надо уметь разбираться. Понимать, что идешь смотреть, кого, почему и зачем. А не просто махнуть в буфете фужер шампанского и закусить бутербродом с икрой. А заодно посидеть в театре. Надо уметь увидеть балерину, понять ее язык и уйти из театра изменившимся, вдохновленным. В балете нет дублей. Здесь не сфальшивишь — все на виду. На сцене видно твою душу. Никуда не спрячешься.

— **Сейчас в вашей академии есть безусловные звезды мирового балета?**

— Я надеюсь, что есть. Есть, например, очень талантливый молодой человек. Это Дмитрий Выскубенко. Он лауреат минимум десяти международных конкурсов. Ему 18 лет. Москвич. Родители закончили нашу школу. Мама работала в Большом театре. Папа хореограф.

Ирочка Аверина — девочка с необыкновенными способностями. Анастасия Страхова — балерина, которая может танцевать очень многое. Я надеюсь, у них все сложится. Ведь когда ты приходишь в театр, тебя тоже должны рассмотреть. Бывает, что не рассмотрели, поставили в кордебалет. И человек потерял надежду. Если хватит сил, уходит в другой театр, но бегать из театра в театр тоже некогда.

— **Наши таланты продолжают бежать за рубеж?**

— Неточный глагол «бегут».

— **Хорошо, ищут счастья за рубежом...**

— Скажем так — делают карьеру. Все хотят танцевать. Их приглашают и если артисты видят, что им предлагают условия более выгодные, чем здесь, они уезжают. Их можно понять. Наши танцовщики и хореографов много по всему миру. А мы тратим на них бюджетные деньги. Наверное, худрукам многих театров надо быть более внимательными к нашим детям. Звезды не рождаются каждый день. Надо давать им возможность развиваться в театре. Звезду тоже надо растить. Не только в школе, но и в театре.

— **Сколько получает артист Большого театра?**

— Не знаю. Это вы у них спросите...

— **Наверняка небольшие деньги...**

— Трудно сказать. Честное слово, не знаю... За рубежом стремятся и потому тоже, что там и пенсии обеспечены хорошие, не как у нас. Пожизненные. Там профсоюз все очень жестко отслеживает. Век творческий очень короткий. 20 лет творческой деятельности в театре, восемь проучился...

А что такое детство? В чем его качество? В чем начинка? Это что, сидеть в песочнице до седых висков? Они уже отсидели в песочнице... Родители должны заложить желание стремления к цели. Если этого не сделать, ребенок будет шалопаем из подворотни. Да, пусть наши девочки-мальчики учат языки, играют на фортепиано, учатся искусству балета... Это очень дисциплинирует. Все, кто у нас учились, даже если что-то не получилось в карьере, говорят, что очень нам благодарны.

Академия дает нашим студентам высшее образование. У нас можно учиться и по программам среднего профессионального образования, потом поступить на программы бакалавриата, магистратуры. И, закончив танцевать в 40 лет, можно уже иметь какую-то другую профессию в области нашего хореографического искусства. Можно стать педагогом, хореографом, администратором, директором труппы, менеджером... Раньше такой возможности не было. Раньше можно было в 40 лет остаться ни с чем.

— **Марина Константиновна, вокруг балета много мифов. Один из них — балерины так соперничают друг с другом, что подкладывают в пуанты битое стекло, подрезают ленты, портят костюмы...**

— Ерунда! За все 20 лет службы в Большом театре никогда и никто мне не подкладывал в пуанты битое стекло, не надрезал ленточки и не портил пачку, костюм. На моей памяти в театре такого не было. Это и вправду распространенный киношный миф.

— **О питании балерин ходят легенды. Они и вправду морят себя голодом?**

— Это скорее болезнь ума. Майя Плисецкая сказала очень точно и дерзко: «Не надо жрать!» Не надо есть макароны, картошку с мясом... Не поедать торты. Не надо! Зачем? Во-первых, это вредно для любого человека. Вес надо держать, тем более, когда тебя поднимает партнер. Я нормально питалась, но понемножку. (Показывает сложенную лодочкой ладошку.) Творог, фрукты, овощи... Не надо на ночь наедаться. Приходишь после спектакля, хочется поесть... Не надо!

А вообще, это так индивидуально! Я знаю, что многие танцовщики могли очень много есть и не поправляться. Я и сейчас мало ем.

— **Назовите три самых триумфальных события в вашей карьере.**

— Первый, когда попала в Большой театр. Второй, когда родила дочь. (К слову, тоже артистку балета Большого театра. — Авт.). И третий (их было много, но сольем в одно), когда получала роль в спектакле и выходила на сцену.

— **Были моменты, когда хотелось послать все к чертовой матери?**

— Нет. Никогда!

Беседовал Арсений РЫКОВ,
фото Сергея КУКСИНА

КАК БЫТЬ ИНТЕРЕСНОЙ

В 25 лет людей, тем кому за 50+, не замечаешь или считаешь «обломками истории». В смысле взаимоотношений. Если «предок» — твой кровный, терпишь его советы и обязательность присутствия на дне рождения. Или не терпишь.

Посылаешь дорогой добра после первого же «надень шапку, холодно». Отстраиваешь собственные границы, о которых исписаны километры строчек. Когда собственные детки вдруг мешают самореализации, сужаешь выстроенные границы. Открываешь калитку в заборе для «предков», избавляя себя от многих рутин, но лишаясь радости душевной привязанности ребенка лично к тебе.

Машина времени летает по спирали.

Двадцать лет пролетают не быстро, а очень быстро. На первой космической скорости. Отпразднован юбилей, разошлись гости. Есть все: карьера, бизнес, семья с возможными признаками благополучия, взрослые дети в борьбе теперь уже за свою самореализацию. Некоторым везет — есть внуки!

В этот момент, наконец, понимаешь, что теперь ты — обломок истории. Как тебе твои «предки», также ты не интересен детям с советами про шапку и бесишь их нарушением личного пространства. Бываешь нужен им как источник финансирования. Только это другое — надо честно себе в этом признаться.

Ситуацию с детьми исправить трудно. Душевность не возникает за счет логики. Она родом из детства. А ты и сын/дочь уже в одной возрастной категории — взрослые. С внуками есть шанс!

У меня был именно этот сценарий: я отстраивалась от мамы, дочь от меня... У кого не так? Семь лет я занимаюсь его переработкой. Мой опыт дает надежду.

Я готова поделиться не советами по ведению бизнеса, не рецептами фантастического похудения, а как быть интересной своему внуку. Это чертовски сильное чувство! Его невозможно сравнивать с финансовыми достижениями в бизнесе или личностном росте. Социальные вершины уже покорены. Долги отданы. Радость и интерес теперь — восторженные глазенки внука. А его родителям, как и мне когда-то, надо решать свои амбициозные задачи.

Говорят, история повторяется дважды... ну, вы знаете продолжение.

Подарки — стимул на час

Быть интересной кошельком или «бабушкиными плюшками» тоже, конечно, приятно. Но очень кратко-временно. Обычно это быстро перерастает в обязанность и долженствование. В тот момент, как видишь, что внук сначала лезет в сумку и только потом обнимает за очередную игрушку, становится грустно. Переборщила.

Чуть дольше держат внимание внука сноуборд, новый велосипед, квадрокоптер. Но эффект тот же. К гадалке не ходи, проверено. Что тогда делать? Ответ на удивление прост. Чего НЕ делают родители внука — то твое поле или море удовольствий! Внуку и себе.

Одевают, учат, кормят его — прекрасно! Туда со своей «шапкой» не лезь. Бегают, ходят на лыжах, катаются на велосипеде с ним вместе. НЕТ? Прекрасно! Вот здесь и надо пахать. Конечно, это непросто. Чай не девочка. Живот закрывает вид сверху на ботинки. Коньки пылятся на антресолях гаража. Лыжи, красные деревяшки «Ярвинен», были предметом гордости в прошлом веке. И твои навыки классического хода вызывают улыбку сострадания коньколыжцев. А вот в бассейне я еще ничего. Плаваю давно, сколько себя помню. Со стороны, конечно, это кажется дрейфом большой черепахи, но внук пищит от восторга. Отлично! Лиха беда начало.

Самое трудное не надеть кроссовки или купальник, а ДОГАДАТЬСЯ сделать это, вопреки расхожему мнению, что деды-бабы не бегают. Бегают, плавают, гоняют на великах и в очень большом количестве. Это называется «эффектом поликлиники». Не ходишь туда — думаешь, что никто не ходит, а зашел с гриппом — весь город там. Так и с любительским спортом. Я представить не могла, насколько широко движение любителей, когда первый раз с внуком мы вышли на Забег Обещаний 1 января в Москве в Лужниках. Внука потрясло это событие. Его первая медаль финишера, преодоление дистанции 2017 метров, многоликая толпа бегунов совершенно разной степени подготовленности и то, что он меня «сделал» в забеге! Наш общий восторг не передать словами.

Внуку?

СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД

Как я дошла до жизни такой? Это отдельная песня акына... Поколение моих родителей и старше со спортом дружили только в студенческие годы. Потом добивались званий, наград и заслуг перед страной. Когда страна под названием СССР исчезла с политической карты мира, старение родителей происходило на грядках любимой дачи. Последняя моя тренировка была в день известия о беременности. «Сломав подкидную доску, я ушла из большого спорта», так и не войдя в него по-настоящему. Я жила по-другому, не так, как моя мама. Но это лишь на первый взгляд. Спустя годы мне стало ясно, что вместо грядок я с тем же рвением и упорством возделываю собственный бизнес. Никакого принципиального отличия. Такое же выполнение «продовольственной программы» только руками сотрудников, а мозгами и нервами собственного организма.

Один жгучий вопрос преследовал меня последние десять лет. Что я буду делать, если перестану работать. Официальная пенсия уже в кармане, слишком незаметная, чтобы стать транжирой. Меня волновал не финансовый вопрос, а востребованность. Кому я буду нужна? И зачем? Чем займу лавину свободного времени? За ответом я поехала на фестиваль в Черногорию, обещавший научить «как плыть в революцию дальше».

Вопрос Мирозданию я задала, на фестивале получила ответ. IRONMAN. Английское слово тогда мне еще не было известно. Ответ пришел в лице миниатюрной привлекательной женщины моего возраста. Людмила Воронова, восьмикратный IRONMAN. Двадцать марафонов за плечами, в том числе всемирно известные. Ее регалии умещаются на стене площадью 25 кв. м. Но главное — она мама двух дочерей и бабушка трех внуков. Бабушки бегают, и еще как!

Через десять дней на закрытии фестиваля я вместе с ней и еще десятком отчаянных бабушек-дедушек финишировала в своем первом мини-триатлоне! Лучше бы я умерла вчера... Как тяжело отмечать тридцатилетний простой в спорте. Но обнимашки на финише с моим внуком и его жалобно-просящее: «Возьми меня с собой в следующий раз, пожа-а-а-луйста!» до сих пор звучит в ушах.

Мне некуда деваться, отныне каждую неделю я надеваю кроссовки или беру купальник и полотенце. Мы идём готовиться к следующему старту.

Мы часто вечерами смотрим с ним ролики Youtube о соревнованиях по IRONMAN и других непостижимо сложных видах преодоления себя. Мы мечтаем вместе выйти на старт. Ему до возможности участия еще 11 лет. Детям вход воспрещен. А что будет с моими кондициями через 11 лет, в мои 74 года, я боюсь загадывать. Он тренируется пять раз в неделю в хоккейной секции 4-й сезон. А тут вдруг попросил водить его еще на плавание.

Еще пару лет назад я бегала за ним, придерживая его в седле на велосипеде, чтоб не упал. А в прошлое лето с мая по ноябрь вместе мы проехали 1300 км на велосипеде по глобусу Подмоскovie. На беговых дистанциях он меня обгоняет, а на лыжах пока я его. Это все-таки техничный вид спорта, а мастерство, как говорят, не пропьешь. Скоро я поведу его в триатлон!

А пока мы с ним не пропускаем ни одного старта, где есть возможность выступать обоим. Крещенский забег по набережным Москвы, Забег Обещаний, Лыжня России, клубные забеги на лыжах, ежесубботные старты PARKRUN. Моего жизненного опыта хватает, чтобы участвовать. Его силенок — нам на двоих, чтобы добежать. Как подвести друга? Я не могу позволить себе сойти с дистанции, а он и не думает о таком. Наше главное достижение — новый стиль жизни.

Совсем недавно я узнала про очень известный заплыв через Босфор. Открытая вода в проливе — не для детей. Поняла, что одной мне это не интересно. Не боязно, а именно не интересно. Зачем? Я не крутая пловчиха. Мне интересно плавать с внуком. И тут моя дочь совершенно неожиданно приняла решение участвовать. Самое сказочное, мы успели схватить через интернет слоты на заплыв! То, чего не может быть! Всего 300 мест на всю Россию, 1900 на весь мир. А нам улыбнулась удача — два слота! Отправили все необходимые документы. Ждем приглашения на старт! Внук, конечно, поедет и будет нас ждать на финише.

Думаю, именно так теперь надо жить. Надеюсь, что мы ломаем устоявшуюся традицию. Отстроенные границы будут защищать нас только от внешнего агрессивного, а не друг от друга. Надо вкладывать себя в то, что не купишь за деньги. Верю, что дети все равно будут похожи на нас, как бы мы их ни воспитывали. А внуки и подавно. Значит, начнем с себя!

Мой новый бизнес — я сама!

Елена РОСЯЕВА,
бабушка двух внуков

**Токсичная реклама
и ее влияние
на сознание детей
и подростков**

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ МУСОРА

Современный мир переполнен разнородной информацией, она поступает отовсюду — обрушивается с телеэкранов, выливается из интернета, просачивается из прессы, поступает от близких, друзей, знакомых, соседей. Девятый вал разноречивых сведений, нужных и бесполезных, настигает каждого, желает он этого или нет. Более того, современный человек настолько привык жить в информационно насыщенной атмосфере, что, лиши его привычного объема ежедневных сведений, пусть даже выступающих белым шумом, он начнет испытывать сенсорную депривацию. Своеобразную абстиненцию, «ломку» в условиях информационной недостаточности, недогруженности каналов и органов восприятия этого, зачастую излишнего, массива информации, которую его организм, органы чувств, анализаторы и сознание привыкли перерабатывать ежесекундно.

Отечественные психологи-практики проводили пилотные эксперименты с добровольным отказом детей и подростков от использования различных электронных гаджетов, мобильного телефона и компьютера в течение хотя бы нескольких

дней — и что же они обнаруживали? Что юные участники, сами вызвавшиеся поучаствовать в эксперименте, не справляются с заданием и уже на второй день, а то и в конце текущего, снова принимают к источникам информации, без которой не мыслят своей повседневной жизни. Заметим, информации не жизненно важной, не касающейся непосредственно их повседневного существования, учебы, семьи, близких. Лишней, ненужной, бесполезной, но привычной, развлекающей, привлекающей к себе и отвлекающей от быта, обязанностей, проблем. Этот печальный опыт показывает, насколько каждый юный человек зависим от тех сообщений, которые массированно поступают к нему по внешним каналам коммуникации и имеют далеко не всегда оптимальное содержание, порой неся угрозу психологической безопасности адресата. Всегда ли добросовестны инициаторы сообщений, видящие в неокрепшей психике и незрелом сознании мишень для своего воздействия? Вопрос, конечно же, риторический.

Взрослые люди со временем научаются справляться с этим мутным потоком и «отделять зерна от пле-

вел», но это становится результатом эмпирического опыта коммуникаций, дети же, подростки, юношество, зачастую воспринимают все то, что сыпется на них из внешнего мира, совершенно не критично. У них нет навыка поиска, отбора и подбора информации, барьеры и фильтры, которые помогли бы маленьким человечкам и юным людям дифференцировать, вычленять и очищать поступающую информационную продукцию, пока еще ими не выстроены. Именно поэтому основными жертвами информационно-психологического воздействия массовых коммуникаций, часто несущего не самый лучший посыл, становятся самые незащищенные, ранимые, нежные души и незрелые умы. А защитить их жизненно важно, ведь если формирующееся сознание ежедневно подвергать бомбардировке сценами насилия, агрессии, различными сценариями социально неприемлемого поведения, в результате оно, это сознание, окажется деформировано. А ведь следом за деформацией сознания следует и деформация поведения, это неизбежно, внутренний план действий переносится во внешний — один из законов психологии.

Если мы с вами попытаемся определить — что же именно становится основным источником вала ненужной, излишней, «мусорной» информации, инфошлага, обрушивающегося тоннами на нас и наших детей, то обнаружим неожиданно, что это, прежде всего, информация рекламного характера, откровенная и скрытая, завуалированная под нейтральную. Причем, в силу того, что реклама по сути своей служит коммерческим интересам ее заказчиков и производителей, а на дворе кризис и покупательная способность населения сжимается, конкуренция же между производителями-продавцами нарастает и ужесточается, рекламные сообщения становятся все более назойливыми и агрессивными. Рекламщики перестают соблюдать свои профессиональные этические кодексы ради того, чтобы любой ценой заставить широкую аудиторию обратить внимание на рекламируемый товар, а в идеале — сподвигнуть к его покупке.

Все бы ничего, но, как известно, самыми эффективными продающими компонентами рекламного сообщения и средствами воздействия на сознание публики являются секс, насилие, агрессия, провокация, эпатаж. Такие старозаветные патриархальные приемы, как классическое использование в рекламе образов детей и животных, перестают работать в условиях кризиса, заставляя употреблять иные, более жесткие способы привлечения внимания и инициации интереса. Если же эти милые теплые образы и используются, то помещаются в такой контекст, что приобретают совершенно иной, иногда провокационный, а иногда и прямо зловеющий смысл. Всем, наверное, памятна давняя рекламная кампания на ТВ одного из производителей продуктов питания, в которой ее герои, дети, чтобы получить от сопротивляющейся мамы требуемое ими лакомство, не особо церемонясь со строптивой родительницей, не желаящей потакать их гастрономическим капризам, привязывали ее к стулу?

Так вот, это еще не самый яркий пример того, как ради шокирующего эффекта, вызывающего устойчивое запоминание, производители рекламной продукции идут на все, в данном случае, на демонстрацию модели поведения, которая, будучи показываемая по ТВ, определенным

**Если формирующееся сознание
ежедневно подвергать бомбардировке
сценами насилия, агрессии, различными сценариями
социально неприемлемого поведения, в результате
оно, это сознание, окажется деформировано.
А ведь следом за деформацией сознания
следует и деформация поведения, это неизбежно,
внутренний план действий переносится во внешний —
один из законов психологии.**

образом настраивает сознание юных зрителей. Вы полагаете, что все они поголовно возмущены сценой «праздника непослушания», детского бунта на потребительской подкладке, поводом для которого стал отказ в покупке вожделенного товара? Нет, им весело и любопытно, ведь ролик показывает социально неприемлемое, а попросту, дикое поведение, как захватывающе интересную игру, яркое приключение среди серых будней, будоражит воображение, в духе: «А что, так тоже можно было?» Вы скажете, что единственный сценарий некоего рекламного ролика не способен сформировать личность ребенка? Конечно же нет! Если он единичен именно. А если его прокручивают по ТВ постоянно, да еще в прайм-тайм? А если он встроен в интересную захватывающую передачу или увлекательный фильм? А если маленькие актеры, герои этого ролика, весьма обаятельны и симпатичны? Если небольшой рекламный фильм талантливо снят режиссерски и операторски, сопровождается запоминающейся ритмичной мелодией и завораживающей пластикой, если он блестяще сыгран юными лицедеями, которые рожают безотчетную симпатию в силу вышеперечисленных обстоятельств?

Все уже начинает выглядеть не столь однозначно, не так ли? Стремление к подражанию — одно из неотъемлемых свойств развивающейся личности, поиск образцов, героев, так называемых ролевых моделей, это естественный для нее процесс, а героем может ведь стать и персонаж, обладающий, что называется, «отрицательным обаянием», демонстрирующий негативные мо-

дели поведения. Сомнительные и неоднозначные герои, любимые юными зрителями много больше сугубо положительных, правильных мальчиков и девочек, феномен известный, за примерами ходить далеко не придется, их полны литература и кинематограф. А реклама сегодня становится культурным инструментом социального пространства, часто замещающим в повседневности иные, принадлежащие миру традиционные виды искусства. Реклама транслирует новые социокультурные ценности, но мало того, она их еще и формирует посылно. А уж как-то эти транслируемые ценности — зависит от множества факторов, одним из которых является профессиональная этика рекламиста и рекламодателя. То, на что они готовы пойти, чем готовы поступиться, какие табу нарушить, какие границы допустимого отодвинуть, чтобы «продвинуть и продать» свой продукт?

Но ведь кроме подражания или «уподобления» существует еще и «заражение», один из феноменов, видов психологического влияния, способствующих повышению эффективности воздействия на целевую аудиторию, в нашем случае детско-юношескую. Сознание и личность которой, напоминаем, еще незрелое, находящееся в процессе формирования, а значит, податливое как пластилин, способное запечатлевать и некритически усваивать транслируемые привлекательные, или кажущиеся таковыми, образы и образцы поведения. А если мы вспомним, что ведущей деятельностью в этот период является деятельность общения, заметим, общения с себе подобными, да сообразим, что в нынешнем циф-

Реклама сегодня становится культурным инструментом социального пространства, часто замещающим в повседневности иные, принадлежащие миру традиционные виды искусства. Реклама транслирует новые социокультурные ценности, но мало того, она их еще и формирует посылно.

ровом мире общение часто бывает виртуальным, то есть не с живым собеседником, а с героем кино или рекламы, то картина сложится настораживающая. Не будем забывать также, что сам экран, телевизора, или компьютера, с которого в наш дом входят герои самой разной творческой продукции, тоже обладает способностью к эстетизации и героизации тех, кто на него попал. Ведь «человек из телевизора» приобретает свойства и черты статусности и авторитетности вне зависимости от того, как он туда попал и в связи с чем, в каком контексте он выступает, какой посыл несет. Сам факт нахождения в «волшебном пространстве» телящика придает объекту черты сказочного героя, известно ведь высказывание одного из популярных телеведущих: «если бы по ТВ ежедневно показывали лошадиный круп, через месяц он стал бы самой популярной телезвездой и медиаперсоной».

Все это, вместе взятое, приводит к тому, что любое действующее лицо теле- или видеоролика, любой рекламный персонаж волей-неволей становится неким образцом, моделью для подражания, на чем и основан эффект заразительности действий, которые он предпринимает по сценарию. Хорошо, если это только действия по приобретению или употреблению рекламируемого продукта, как в роликах, где дети и взрослые с энтузиазмом поедают очередную чудо-колбасу, вау-майонез, супер-чипсы или диво-шоколад. Но ведь в ситуации, когда между собой жестко конкурируют производители сотен видов колбас и шоколада, и каждый из них стремится привлечь внимание именно к своему продукту, заставить предпочесть его, а не конкурента, что происходит? Начинается гонка рекламного креатива, когда каждый из рекламопро-

изводителей, в борьбе за заказчика, стремится поразить воображение целевой аудитории самым небывалым взлетом фантазии. Используются при этом любые ходы, а какими они бывают, мы знаем не понаслышке. Шок, эпатаж, провокация, игра на грани фола — все идет в ход ради того, чтобы поразить и впечатлить зрителя, чтобы запомниться, буквально «врезаться в память», причем возмущение тоже идет в плюс, поскольку, как известно, любое напоминание, кроме некролога, это реклама.

Взрослый человек, как мы уже говорили, в состоянии «фильтровать» мутный поток рекламной информации тем или иным способом, ребенок же может поглощать все неразборчиво, не умея увидеть открывшуюся манипуляцию своим сознанием, которую многие умудренные опытом зрители осознают, ставя блокировку, психологическую или техническую. Подросток, склонный к подражанию, зависимый от внешнего мнения и оценки, находящийся в поиске «делать жизнь с кого» — идеальный объект для социально-психологических манипуляций, просто лакомый кусок для всякого рекламиста и маркетолога. Уровень внушаемости подростковой аудитории много выше, нежели взрослой, в силу психофизиологических и социально-психологических характеристик возраста. Заставить подростка копировать поведение героя рекламного ролика много проще, чем взрослого — отсюда быстрый и внушительный успех, например, рекламных кампаний напитков-энергетиков, слабоалкогольных коктейлей в банках, колы, снежков, пива, чипсов и прочего именно в подростковой группе. И употребление перечисленной «мусорной» пищи и напитков еще не самый главный вред, ведь речь идет только о токсичной, нездоров-

вой пище для тела, при том, что ее реклама сопровождается токсинами для души юного зрителя. Рекламируется ведь образ жизни, тусовочно-алкогольный, пусть непосредственная реклама алкоголя и запрещена на ТВ, но ролики с веселыми компаниями легко домысливаются. Однако, и это еще не все, ведь этически и эстетически неоднозначные, провокационные приемы привлечения внимания к рекламному сообщению, о которых тут упоминалось, приводят к дополнительной негативизации воздействия рекламы на сознание зрителя. Все это в комплексе рождает явление, которое психологи обозначают как «токсическое воздействие рекламной коммуникации». И это воздействие, не точечное, а в совокупности всех его векторов, да еще в условиях современного специфического социокультурного контекста, для пластичной формирующейся личности может стать судьбоносным, а его последствия — необратимыми.

Просто прокрутите в памяти все рекламные ролики за последние годы и попробуйте вычленить в них такие сомнительные компоненты, которые вы благодушно и рассеянно пропустили, с точки зрения сказанного выше — и вы сами убедитесь, до какой степени переполнены токсичными элементами множество безобидных, на первый взгляд, популярнейших роликов. Реклама нынче — «учит жить», она предъявляет ролевые модели и предлагает поведенческие сценарии, она внушает, она манипулирует, она заражает и уподобляет. Она — транслирует ценности и социализирует. В каком направлении она это делает? Какие слоганы, девизы, идеологемы вкладывает в формирующееся сознание? Куда ведет свою подрастающую паству «квалифицированных потребителей», по меткому замечанию одного из бывших министров образования? Внушаемое, управляемое, живущее инстинктами и базовыми, сугубо телесными потребностями общество новых людей — вот то, что формирует токсичная и всепроникающая рекламная массовая коммуникация, по факту. Случайный ли это процесс и результат или целенаправленный, управляемый и сознательно генерируемый — вопрос остается открытым...

Майя ДУШКИНА,

*кандидат психологических наук,
доцент МГППУ*

Альберт ЛИХАНОВ

ПОВЕСТИ *О вере, надежде, любви*

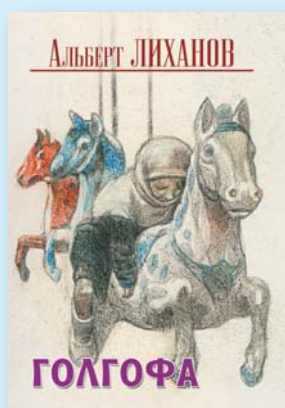
Издательство
«Детство. Отрочество.
Юность» выпустило в свет
произведения известного
русского писателя
и видного общественного
деятеля Альберта Лиханова :
повести «Обман»
и «Благие намерение»,
романы «Голгофа»
и «Непрощённая».
Книги можно приобрести
по отдельности и комплектом
в подарочном оформлении.
Все книги изданы
в твёрдом переплете.

Цена одного экземпляра
«Голгофы» и «Непрощённой» —
200 рублей, «Благих намерений»
и «Обмана» — 250 рублей
(без учета
стоимости доставки).

Цена комплекта
в подарочном оформлении —
1 000 рублей (без учета
стоимости доставки).

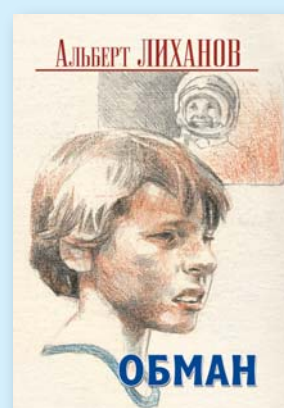
Сделать заказ
можно по электронной почте
info@detfond.org.

Дополнительная информация —
по телефонам
8 (495) 625 02 27 и 625 82 00.

События в романе «Голгофа» относятся ко времени войны, но философская суть произведения остро современна: как жить по совести, чем помочь человеку, перед которым у тебя нравственный долг, где найти силы для преодоления трудностей. Высшим судом, судом совести, поверяет свои поступки солдат Алексей Пряхин, человек нелегкой судьбы, но чистого сердца.

В повести «Обман» описывается судьба 13-летнего Сережи Воробьева, до поры и не подозревающего, что вся его жизнь окружена обманом. Коллизии произведения вовлекают читателей в такой эмоционально насыщенный диалог о лжи и честности, о чувстве долга и предательстве, когда каждый должен сделать свой выбор разумом и сердцем.

Главная героиня «маленького романа» «Непрощённая» — девочка Алёна, став узницей концлагеря, совершает поступки не по своим решениям, а в силу обстоятельств, в которые она загнана войной. Поступки без выбора, в которых она не виновата, возлагают на нее вину страшнее любых мыслимых приговоров... И этой горькой судьбе, утверждает автор, надобно поклониться.

Написанная как «педагогический дневник» повесть «Благие намерения» рассказывает вроде бы простую историю о молодой учительнице и маленьких сиротах, которых ей довелось растить. Но на самом деле это произведение — о важных категориях, из которых складывается наша нравственность: о добре и зле, ответственности и равнодушии, о том, что не благими намерениями вымощена дорога в ад, а лишь намерениями неисполненными.

«Подари шанс ребёнку»

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ
АКЦИЯ

Сертификат участия в
благотворительной акции
«ПОДАРИ ШАНС РЕБЕНКУ»
безвозмездно вручается
тому, кто внёс на счёт
Российского детского фонда
5 000 рублей*

«Российский детский фонд»
объявляет о начале новой
благотворительной акции
«Подари шанс ребёнку».
Проект состоит в том,
что Фонд
в сотрудничестве с тремя
крупнейшими банками —
«Сбербанком», «ВТБ»
и «Россельхозбанком»
начинает акцию
по сбору средств
в поддержку Фонда,
участникам которой будут
вручаться сертификаты.

В качестве подарка
благотворители
вместе с сертификатом
получают
памятную монету
Банка России
«Дари Добро Детям».
Тираж монеты —
50 000 штук.

75 отделений
в регионах
России
Собственный реабилитационный центр
и два партнерских центра в Волгограде и Кирове

www.detfond.org

* Не является публичной офертой,
выдача сертификатов осуществляется
при наличии их в кредитной организации
(ПАО Сбербанк, БАНК ВТБ ПАО,
АО «Россельхозбанк»).

Хочешь
стать богаче —
отдай другому!

Александр Александрович Лихачев
Российский педагог, общественный деятель,
председатель Международной ассоциации детских
фондов, президент Российского детского фонда,
директор Национального исследовательского института детства